

Трудности роста: ереси в Движении сознания Кришны (Тамал Кришна Госвами)

Представьте себе 70-летнего индийского ученого-вайшнава, отправившегося из Индии в Америку на грузовом корабле. С собой у него лишь несколько комплектов шафрановой одежды монаха, пара белых резиновых туфель и сорок рупий («На эти деньги было не прожить и дня», — отмечал он позже, приехав в Нью-Йорк). Хотя его статус санньяси позволял ему просить пожертвования, он не собирался попрошайничать. Прежде чем принять обет отречения от мира (санньясу), он имел семью и занимался коммерцией. Он происходил из рода бенгальских купцов, процветавших во время британского правления. Теперь его единственной собственностью были стоящие в багажном отделении три сундука с комплектами его переводов древней «Бхагавата-пураны». Эти бесценные сокровища должны были стать основой его миссии и средством к существованию, но он не знал, как примет его Запад. 17 сентября 1965 г. корабль, на котором он приплыл из Индии, пришвартовался в Бостонской гавани. Наблюдая внушительную панораму урбанизированной Америки с борта корабля, он написал такие строки:

«О мой Господь Кришна, Ты необыкновенно милостив к этой никчемной душе, но я не знаю, зачем Ты привел меня сюда. Теперь Ты можешь делать со мной все, что Тебе угодно. Я догадываюсь, однако, что здесь у Тебя есть какое-то дело, иначе, зачем бы Ты привел меня в это ужасное место? Большинство живущих здесь людей находятся в плену материальных гун невежества и страсти. Поглощенные материальной деятельностью, они считают себя очень счастливыми. Они вполне довольны своей жизнью и потому равнодушны к трансцендентному учению Васудевы. И я не уверен, смогут ли они понять его».

Ступив в нерешительности на американскую землю задолго до того, как он открыл первые храмы в столицах контр-культуры — нижнем Ист-Сайде Нью-Йорка и Хейте Сан-Франциско — А. Ч. Бхактиведанта Свами так определил свою миссию: перенести священную мудрость Индии на плодородную почву Запада. Его миссия была ограничена во времени — и не столько преклонным возрастом, сколько растущим влиянием мирского образа мысли, который пока незаметно, но неумолимо уничтожал древние традиции его родины. Если его безрассудная попытка увенчается в Америке успехом, он не только принесет эти традиции в дар всему миру, но и сможет восстановить гаснущий дух в его соотечественниках.

Прахупада (это почтительное обращение к Бхактиведанте Свами было позднее введено его учениками) имел целый ряд исключительных достоинств, необходимых для выполнения этой миссии. Его религиозное обучение началось еще в детстве под опекой заботливых родителей. Позже он посещал обязательные лекции по Библии, изучая ее параллельно с философией, санскритом и английской литературой в Шотландском христианском колледже в Калькутте. Затем семейные обязанности заставили заняться бизнесом, что дало ему возможность приобрести организаторские навыки. Но не это было причиной его миссионерского рвения, пробудившегося с такой силой во второй половине его жизни. Миссионерский дух появился у него благодаря влиянию его гуру, Бхактисиддханты Сарасвати.

Духовная «родословная» Бхактисиддханты Сарасвати восходит к великому святому Индии Шри Чайтанье, жившему в 15 веке. Традиция признает Его воплощением Бога, по отношению к которому все другие боги занимают подчиненное положение. Учение Чайтаньи или, более точно, гаудия-вайшнавизм восходит к Мадхве, жившему в 13 в., и, как гласит сама традиция, к творцу мира Брахме и, в дальнейшем, к Кришне. Все ветви вайшнавизма отличает приверженность монотеизму, поклонению Вишну или одному из его главных воплощений как Верховному Господу. В этой статье мы не будем обсуждать нюансы, отличающие разные школы вайшнавизма. Скажем лишь, что суть учения Шри Чайтаньи можно выразить одной фразой ачинтья-бхедабхеда-таттва — «непостижимое одновременное единство и различие Бога и индивидуальной души».

Философия Чайтаньи основана на «Бхагавата-пуране», огромном поэтическом произведении на санскрите, автором которого считается Вьясадева. Последователи Чайтаньи написали множество книг, а также составили подробные комментарии к «Бхагавате» и другим классическим текстам. Таким образом была создана обширная библиотека литературы, в которой исчерпывающе излагалось учение этого движения. Как вайшнав, принадлежащий к школе Чайтаньи, Прабхупада изучал многие из этих текстов и посвящал им свои статьи. В 1939 г. он был удостоен титула «Бхактиведанта», что свидетельствовало о признании его ученых трудов духовными братьями Прабхупады.* Философская основа этого учения была весьма солидной, но в организационном плане движение Чайтаньи представляло собой лишь многочисленные цепочки учителей, восходящие к его первым последователям. Хотя иногда между ними возникали серьезные споры по философским вопросам, их объединяла общая преданность Чайтанье, но никак не организационная структура. Кедаранатха Датта, позднее прославившийся под именем Бхактивиноды Тхакура, попытался исправить этот недостаток. Бхактивинода, отец духовного учителя Прабхупады, Бхактисиддханты Сарасвати, служил окружным судьей в Пури, шт. Орисса, и его служебным долгом была почетная обязанность следить за соблюдением порядка в древнем храме Джаганнатхи. Он тщательно изучал мировые религии. В конце концов духовные поиски привели его к традиции Чайтаньи, и он сразу стал ее горячим приверженцем. За долгие годы со дня ухода Чайтаньи престиж этой традиции был основательно подорван многочисленными сектами сахаджиев, зачастую проповедовавшими свободную любовь. Бхактивинода пришел к выводу, что они превратно толкуют философию Чайтаньи и не вправе объявлять себя его последователями, так как не следуют чистым принципам его учения. Бхактивинода сделал очень много для того, чтобы возродить традицию Чайтаньи. Для нас наиболее важно то, что он впервые придал движению Чайтаньи организационную структуру, создав свободную конфедерацию, которую окрестил Шри Нама-хатта, «Рынок святого имени».(1) Используя свое влияние, он создал широкую сеть последователей и иерархию лидеров, а себе отвел скромную роль «подметальщика» рынка, т. е. «защитника веры».**

Сын Бхактивиноды продолжил работу отца. Бхактисиддханты Сарасвати основал Гаудия-матх, включавший в себя 64 храма, и дал посвящение примерно шести тысячам учеников. Следуя завету отца, он не только издавал многочисленную литературу о традиции Чайтаньи, но в еще большей степени подчинил стандартам духовную практику его последователей, создав отлаженную организационную структуру. Однако с его смертью выявилась слабость этой структуры. Его главные последователи оказались неспособными исполнить последнее наставление учителя — создать руководящий совет, который бы заменил его и стал руководить организацией. Впоследствии Гаудия-матх раскололся на соперничающие группировки, которые начали в судебном порядке делить огромную собственность, оставшуюся после ухода его основателя.

Отъезд Прабхупады на Запад был во многом вызван чувством глубокого разочарования, которое он испытал при виде того, как разрушается движение его гуру. Другой причиной был наказ, полученный от учителя, который хотел, чтобы Прабхупада посвятил себя миссионерской деятельности в англоязычных странах. Прабхупада решил, что его организация не должна повторить ошибки, которые привели к провалу миссии его гуру. Однако его религиозное и культурное учение было ново для Запада, а его первые последователи — очень молоды и незрелы, поэтому проблемы с передачей преемственности были практически неизбежны.

Несомненно, первым и наиболее серьезным препятствием, которое ему пришлось преодолеть, было отсутствие у его западных слушателей хоть какой-то информации об учении Чайтаньи. Он должен был открыть им совершенно незнакомые священные писания. Для этого он решил начать с «Бхагавад-гиты», «Ишопанишад» и «Бхагавата-пураны», а потом уже переводить собственно работы последователей Чайтаньи. «Комментарии Бхактиведанты» обосновали предмет бхакти — преданности Кришне — и должны были помочь его последователям ни на йоту не отклоняться от истинного учения Шри Чайтаньи. Сам он объявил в 1975 г.: «Мои книги станут сводом законов на ближайшие десять тысяч лет».(2)

Вскоре, однако, Прабхупада обнаружил, что его молодым американским последователям было значительно легче побороть свои привычки хиппи и строго соблюдать монашеские обеты, нежели отказаться от накопленного интеллектуального багажа. Покорность какому бы то ни было авторитету была совершенно чужда его, в основном, молодой аудитории. Если даже искушенные духовные братья в Индии не всегда подчинялись указаниям гуру, то как можно было ожидать от молодых американцев укрощения бунтарского духа? По крайней мере, многие из них не были способны на это. В частности, один из его учеников, Киртанананда Свами — первый, кто обрил голову и облачился в традиционные одежды монаха-санньяси, как оказалось, был неисправим, что обнаружилось уже в 1966.

Случай с Киртананандой Свами был первым в череде многих других, которые ожидали созданное Прабхупадой общество впереди. Это были проблемы роста, а так же проблемы, связанные с передачей духовной преемственности. С последними сначала столкнулся сам Прабхупада, а затем, после его ухода, и его ученики. Пока Общество находилось еще в младенческом возрасте, он мог пестовать и защищать его, но неизбежный рост требовал подходящей структуры, которая позволила бы преодолеть кризис, который должен был неминуемо разразиться после его кончины.

Э. Берк Рочфорд мл. и Ларри Д.Шинн в своих книгах, а также теолог ИСККОН Равиндра Сварупа дас в ряде статей подробно описали борьбу за власть, развернувшуюся после ухода Прабхупады.* Трое ученых по существу сходятся в том, что основными вопросами, из-за которых она велась, были: «Кто является истинным наследником Прабхупады? Кто должен стать новым гуру? Кто должен входить в Руководящий совет? Все ли ученики Прабхупады могут быть гуру? В течение нескольких лет после смерти Прабхупады на эти вопросы не было найдено удовлетворительных ответов».** (3)

Те же вопросы были подняты двумя влиятельными индийскими попечителями ИСККОН в их разговоре с Прабхупадой в 1977 г. во Вриндаване незадолго до его смерти.(4) Назначит ли Прабхупада единоличного преемника из числа своих последователей? Ответ Прабхупады был следующим: «Все мои ученики должны стать моими преемниками». Этот ответ огорчил попечителей, привыкших к традиционной для индуизма автократической системе гуру. Может быть, если бы они глубже познакомились с учением Прабхупады, они не были бы так удивлены. В комментариях к «Чайтанья-чаритамрите» (Ади-лила, 12.8) он пишет:

«Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур перед уходом попросил своих учеников создать руководящий совет и сотрудничать в миссионерской деятельности. Никого из них он не назвал следующим ачарьей. Однако сразу после его смерти главные секретари начали строить планы (не согласуясь ни с каким духовным авторитетом), как занять место ачарьи, и разделились на две группировки, которые стали спорить о том, кто будет следующим ачарьей. Следовательно, обе группировки стали асара, бесполезными, потому что перестали следовать авторитету духовного учителя и ослушались его указаний.***

Действительно, Господь Чайтанья дал всем ясное указание — «стать духовными учителями и постараться освободить каждого на своей земле».(5) Но назначить преемниками «всех» означает не назначить никого. Однако анархия не входила в планы Прабхупады.

В непокорности своего первого ученика, Киртанананды, Прабхупада увидел семя раскола, который мог привести к гибели молодую организацию. Вызов, брошенный Киртананандой, убедил Прабхупаду, что ему нужно срочно обучать своих учеников и самому создать руководящий совет, таким образом сохранив единство общества, особенно тогда, когда его уже не будет, чтобы еще при жизни он смог заложить основы и определить перспективы широкого миссионерского движения. Поэтому в 1970 г., через четыре года после регистрации Международного общества сознания Кришны (ИСККОН), Прабхупада создал Руководящий совет (Джи-би-си),* который стал «его непосредственным представителем и, следовательно, инструментом выполнения воли Его Божественной Милости».** (7) Однако организация не может быть лучше своих членов, поэтому и здесь возникли серьезные проблемы.

Киртанананда Свами был сыном баптистского священника, а посвящение в санньясу получил от Шрилы Прабхупады во время поездки со своим учителем в Индию. Киртанананда был убежден, что распространению сознания Кришны мешает странный внешний вид преданных — традиционная одежда и шикха, пучок волос, который остается на бритой голове.(7) Но Киртанананда и его духовный учитель расходились во мнениях не только по поводу одежды: Киртанананда не мог различить безличное и личностное проявления Кришны и не понимал, что душа отличается от Бога.***

Первая реакция Прабхупады на философские отклонения Киртанананды была неожиданной — он не стал опровергать его интерпретаций, а предложил Киртанананде по дороге в Америку остановиться в Лондоне и проверить свои идеи на практике. Киртанананда пренебрег приказом гуру и полетел прямо в Нью-Йорк, где начал проповедовать новое учение своим духовным братьям. Тогда Прабхупада запретил Киртанананде читать лекции в храмах Общества.(8) Когда ученики Прабхупады в своих письмах в Индию повторяли доводы Киртанананды, Прабхупада в каждом ответе опровергал их и доказывал, что Киртанананда проповедует философию имперсонализма. Но он не отверг своего заблудшего ученика, считая, что заблуждение Киртанананды «лишь временное проявление майи (иллюзии)» и «все встанет на свои места, как только я вернусь».

Прабхупада объяснял, что, подписывая письма к ученикам фразой «Всегда желающий вам добра», он хотел показать, что всегда заботится о своих учениках, даже тогда, когда они уходят от него. Однако другим ученикам оказалось нелегко следовать примеру своего духовного учителя, и они, плюнув Киртанананде в лицо, выдворили его из храма.* *(9)

Прабхупада сразу понял, что ошибка Киртанананды была вызвана его неспособностью принять систему парампары (ученической преемственности) и авторитет писаний. Однако она послужила уроком для других учеников. Хотя некоторые из них и были сбиты с толку доводами Киртанананды, большинство еще больше укрепились в вере, с успехом защищая учение своего гуру. Прабхупада

отчитал своих учеников за историю с плевком, поскольку заботился даже о тех, кто отвернулся от него. Впоследствии, спустя несколько месяцев, Киртанананда одумался и попросил прощения, начав снова работать под руководством своего учителя, решившего создать общину в Западной Виргинии. Хотя время покажет, что его философские заблуждения на деле не были преодолены, мудрое поведение Прабхупады позволило Киртанананде вернуться, по крайней мере, на какое-то время к активному и важному для ИСККОН служению.⁽¹⁰⁾

Случай с Киртананандой был первым открытым вызовом авторитету основателя. При этом оказался задет не только авторитет Прабхупады, но под сомнение были поставлены и авторитетность всей цепи ученической преемственности и священных писаний. В христианской традиции подобные отклонения считаются ересью, а еретик признается слугой зла:

«Слово ересь происходит от греческого слова „выбор“. (Так называют особые, отличные от традиционных, вероучения философских школ) и оно указывает на различие мнений оппонентов. Христианские писатели, введя этот термин в обиход, вскоре придали ему отрицательный смысл. В их понимании он означает выбор человеческого мнения и отрицание божественного откровения. В этом смысле ересь есть зло, а еретик считается его поборником».

Следует отметить, что, по мнению Прабхупады, отклонение Киртанананды от учения и писаний, которые олицетворяет собой ИСККОН, тоже было отвержением божественного откровения в пользу человеческого мнения. Прабхупада видел в проповеди Киртанананды зло, которое надо избегать. Но, в отличие от своих учеников, объявивших творившего зло врагом, Прабхупада отнесся к нему с состраданием.⁽¹¹⁾ В дальнейшем мы увидим, что так же поведут себя и его ученики в аналогичных ситуациях.

На деле трудности, с которыми столкнулся Прабхупада, а потом и его ученики, настолько похожи, что кажутся зеркальным отражением друг друга, что подразумевает и сходные решения. Их можно разделить на две большие категории: проблемы авторитета и проблемы преемственности. Это две основные проблемы, стоящие перед каждой новой религией, которая хочет сохраниться, особенно после смерти своего основателя. Мы рассмотрим четыре «ереси», касающиеся проблемы авторитета. Первые две появились еще при жизни основателя, и мы увидим, как он сам разрешал их. На примере же двух других, возникших после его ухода, мы проследим, как его ученики разрешали и продолжают разрешать эти проблемы. Затем, по той же схеме, я опишу четыре ереси преемственности — сначала те, что появились во времена основателя, а затем те, с которыми столкнулись его ученики. Однако прежде чем начать, позвольте сделать небольшое предостережение для читателей — членов ИСККОН.

Ереси разделяют нас, но это не всегда плохо. Раскольнические взгляды могут стать даже стимулом, заставившим организацию и ее лидеров определить свою позицию и решительно защищать ее. Выявление ереси нередко позволяет увидеть такие нюансы в вопросах философии и организационной системе, которые иначе было бы не просто разглядеть. Поэтому изучение ересей важно не только для историков. Религиозная традиция должна обращать внимание на ереси не только для того, чтобы оградить себя от ошибок прошлого (и уж, конечно, не для того, чтобы клеймить еретиков), но и для того, чтобы извлечь из них уроки. Любая ересь — это предупреждение о неразрешенных трениях внутри самой традиции, а также возможность отстоять чистоту традиции в условиях новой культурной среды и новых интеллектуальных запросов.

Ереси в вопросах авторитета

Гуру — это Бог

Эпизод с Киртананандой, несомненно, стал и для Прабхупады и для его учеников серьезным уроком. Вернувшись в Америку, он усиленно занимался переводами священных писаний, стараясь поставить движение на твердую философскую основу. Одновременно он начал создавать совет, который должен был руководить его растущим Обществом.(12)

Напомним, что после ухода гуру Прабхупады Гаудия-Матх раскололся: старшие ученики Бхактисиддханты, вместо того чтобы следовать его наставлению и управлять Обществом коллегиально, попытались назначить единоличного преемника. Спустя тридцать лет каждый из этих лидеров руководил своей организацией. Прибыв в Америку, Прабхупада обратился к ним за помощью, но они хранили молчание. Теперь, услышав об успехе Прабхупады, они предложили ему вернуться в Индию, чтобы обсудить наиболее эффективные пути распространения учения Чайтаньи. Однако Прабхупада остался равнодушен к их неожиданному интересу. «Передайте им, — сказал он, — что я приеду только в том случае, если они согласятся создать руководящий совет из двенадцати членов. В свое время никто из них не осмелился покинуть Индию, поэтому они могут совместно избрать одного представителя, а ИСККОН предложит остальные одиннадцать».*

Ответа не последовало. Вместо этого в письме к преданным в Нью-Йорке от Аччютананды даса, ученика Прабхупады, жившего в одном из индийских Гаудия-матхов, содержалась скрытая критика Прабхупады. Аччютананда дас предлагал, чтобы титул «Прабхупада» («тот, у чьих стоп находятся все учителя») остался только за Бхактисиддхантой Сарасвати и Рупой Госвами (главным учеником Шри Чайтаньи). Очень чуткий к любой опасности для своего растущего Движения, Прабхупада увидел в критике ученика опухоль, которая, если не остановить ее рост, поставит под сомнение абсолютность его положения. Он также заметил, что с обложек последних публикаций его переводов, изданных «ИСККОН-Пресс» в Бостоне, исчезли почетные титулы «Его Божественная Милость» и «Прабхупада». В другой книге его называли просто ачарьей (главой организации), хотя он настаивал на том, чтобы во всех книгах использовался титул « ачарья-основатель».

Чтобы лучше понять это различие, нужно объяснить значение термина ачарья. Его первый смысл — «тот, кто учит своим примером» (это может относиться к любому преданному). Другой — «тот, кто дает посвящение ученику», иными словами, гуру. Есть и третье значение — «духовный руководитель организации», титул, который можно передавать преемнику. Однако определение «ачарья-основатель» является исключительным, его нельзя применить ни к одному руководителю организации, кроме ее основателя. (13) Когда Прабхупада настаивал на употреблении слова «основатель» после титула « ачарья», он, несомненно, имел в виду последнее значение.

Прабхупада заметил подобные сомнения в абсолютности его авторитета и в поведении некоторых ведущих учеников в главном храме ИСККОН в Лос-Анджелесе. Эти ученики под предлогом того, чтобы не мешать его литературному творчеству, все больше ограничивали непосредственный доступ преданных к Прабхупаде. На празднике колесниц в Сан-Франциско ни на одной из колесниц для него не было приготовлено места. Таким образом, его положение во многом принижалось. Чтобы предотвратить угрозу, он сделал неожиданный ответный шаг. Сначала он дал заблудшим лидерам посвящение в санньясу, велел им покинуть административные посты, а затем отправил путешествовать и проповедовать. Одновременно он назначил двенадцать самых доверенных учеников членами первого руководящего совета (Джи-би-си). Наконец, Прабхупада объявил, что, несмотря на плохое здоровье и преклонный возраст, сам отправится открывать миссии ИСККОН в Индии, откуда шли нападки на его Движение.

Но опухоль продолжала расти. Остановившись в Японии по пути в Индию, Прабхупада узнал, что четверо из новоиспеченных санньяси в Америке начали проповедовать странное учение. На большом собрании преданных ИСККОН в Новом Вриндаване в день явления Кришны (1970 г.) они объявили, что, уехав из Америки, Прабхупада отверг своих учеников за то, что они не смогли понять, что Прабхупада был Самим Кришной. Это было не что иное, как очередная разновидность имперсонализма. Ранее Киртанананда не мог определить разницу между личной и безличной концепциями Бога, а теперь новые санньяси не смогли отличить гуру от Бога. Вайшнавс учат, что гуру — слуга Бога, но ни в коем случае не Сам Бог. Духовный учитель-вайшнав никогда не скажет, что он — Бог или что Бог безличен.

В Японии Прабхупада понял, что крылось за этим: назвав его Богом, они освобождали место гуру для одного из его духовных братьев из Гаудия-Матха. Таким образом его отодвигали, правда, вверх. Он спросил Судаму даса и Тамал-Кришну Госвами, двух представителей Джи-би-си, бывших с ним в Токио, что они намереваются делать. В один голос они ответили, что четверо заблуждающихся санньяси должны быть исключены из ИСККОН, и Прабхупада сразу же согласился.

Члены Джи-би-си в Новом Вриндаване уже пытались опровергнуть ошибочное мнение четырех санньяси, приводя многочисленные цитаты из книг Прабхупады, но даже они были удивлены суровому решению, пришедшему из Японии. Тем не менее они выполнили приказ, сообщив всем указание Прабхупады о том, что санньяси больше не имеют права проповедовать от имени Общества, а в том, что касается личного обеспечения, им следует полностью положиться на Кришну. Так они остались без гроша в кармане и лишились покровительства Общества, однако такая принудительная независимость, как оказалось в дальнейшем, только укрепила их связь с Прабхупадой; они отправились в разные страны, выполняя его указание нести людям сознание Кришны.

Жесткий ответ Прабхупады со всей очевидностью показывает, что он готов был пожертвовать несколькими людьми ради спасения организации от тлетворного влияния того, что он называл ядом имперсонализма. Однако он не отверг заблуждавшихся санньяси; а просто объявил им карантин, отлучив от остальных преданных и тем самым предотвратив нежелательные последствия. Он продолжал переписываться с ними и вдохновлять их на проповедь. Постепенно очистившись и пройдя через эти испытания, каждый из них вернулся в ИСККОН и продолжал важное для всего Общества служение.

Корнем этой ереси было сомнение в авторитете Прабхупады. Попытка поднять Прабхупаду на уровень Бога расчищала путь для преемника, которым, по мнению Прабхупады, стал бы один из его духовных братьев. Прабхупада отлично понимал, какую опасность это может представлять для Общества, поэтому в данном случае он был более суров, чем в случае с Киртананандой. Духовный лидер, находясь на земле, нередко придерживается стратегии, которая может показаться непоследовательной. Хотя он никогда не принимает решения сам (а следует садху и шастрам, т.е. наставлениям своих предшественников и священных писаний), на его поступки могут влиять время, место и обстоятельства. Наставления гуру, садху и шастр не противоречат друг другу, но когда гуру уходит, садху и шастры могут влиять по-иному, поскольку преемники гуру по-новому оценивают события прошлого, духовные законы, а также возникшую цепь обстоятельств.

Централизация

Хотя Джи-би-си впоследствии примет на себя всю полноту «административной власти» в ИСККОН,* Прабхупада при жизни оставлял за собой право окончательного решения по всем вопросам. Иногда он накладывал вето на резолюции Джи-би-си, а однажды был вынужден даже приостановить его

деятельность. В марте 1972 г., не посоветовавшись с Прабхупадой, восемь из двенадцати членов Джи-би-си провели заседание в Нью-Йорке и решили централизовать управление в ИСККОН. Согласно их плану, вся власть передавалась в руки зональных секретарей, что давало членам Джи-би-си полный контроль над финансами храмов. Собранные средства должны были поступать в центральный фонд, где в дальнейшем определялись бы расходы каждого храма. В записке, посланной всем президентам храмов ИСККОН, Прабхупада говорил о «больших-больших постановлениях», принятых на том заседании, когда один из его учеников, казначей Общества Атрея Риши даса, был назначен новым членом и секретарем Джи-би-си. Заседание избрало также комитет из двух человек, который получал право действовать без санкции Прабхупады, «не доводя до сведения преданных своих решений».**

«Попытка лишить храмы автономии огорчила меня», — писал Прабхупада президентам. Свою тревогу он выразил прописными буквами: «Я РАЗРЕШАЮ ВАМ НЕ ПОДЧИНЯТЬСЯ НИКАКИМ РЕШЕНИЯМ ДЖИ-БИ-СИ ДО МОИХ ДАЛЬНЕЙШИХ НАСТАВЛЕНИЙ». Желая установить прямую связь с каждым президентом храма, он просил их вести храмовые дела «спокойно и независимо» и сообщить ему имена своих помощников. В конце обращения он повторил: «ДЕЙСТВИЕ ВСЕХ УКАЗАНИЙ ДЖИ-БИ-СИ ОТНЫНЕ ПРИОСТАНОВЛЕНО ВПЛОТЬ ДО МОИХ ДАЛЬНЕЙШИХ РАСПОРЯЖЕНИЙ».

В письме к Хамсадуте дасу, одному из организаторов этого заседания, Прабхупада отмечает, что оно было незаконным.*** (14) Для кворума было достаточно присутствия семи членов, но открытого объявления о заседании, разосланного всем двенадцати участникам, не было. Прабхупада выразил удивление, что никто из остальных членов Джи-би-си не обратил внимания на это процессуальное нарушение. «Что же будет, когда меня не станет, — неужели Джи-би-си все испортит?»

Прабхупада беспокоился главным образом о двух вопросах. Первый — избежать централизации, которая станет тормозить развитие храмов, ограничивая их творческую инициативу. В письме от 13 октября 1969 г., еще до того, как он сформировал Джи-би-си, Прабхупада писал:****

«Я видел повестку дня предстоящей встречи президентов. Она, несомненно, интересна. Однако нужно следовать одному правилу, принимая во внимание то, что ваши соотечественники обладают более или менее независимым духом и любят демократию. Все надо делать так, чтобы не обидеть их. Согласно моральным принципам санскрита, при любом начинании следует принимать во внимание место, аудиторию и время. Центры должны быть предельно свободными в своих решениях, но при этом и тесно сотрудничать. Они обязаны видеть перспективу общего развития».

Наставления в письме от 18 октября свидетельствуют также о беспокойстве Прабхупады относительно того, как избежать централизации, но вместе с тем вдохновить преданных на высокую организованность.*

Второй вопрос, волновавший Прабхупаду, был связан с тенденцией лидеров Движения придавать слишком большое значение финансовому менеджменту, что, по мнению Прабхупады, не способствовало решению проблем, связанных с духовным несовершенством, а напротив, было их причиной. К этим проблемам он относил неспособность преданных следовать элементарным правилам гигиены («Я по-прежнему вижу, как те, кто получил посвящение в брахманы, не моют руки после еды; конечно, не ваша вина, что вы родились не в брахманических семьях, но сколько же можно учиться?»), неспособность повторять ежедневно 16 кругов мантры Харе Кришна; неспособность порой следовать строгому распорядку жизни в храме и вставать на первую службу, которая начинается в 4 утра («Я вижу, что преданные еще спят до шести-семи часов»).**

Телеграмма Прабхупады кратко формулирует его точку зрения: «Твои материальные юридические формулы не помогут. Нам может помочь только духовная практика».

Прабхупада пригласил секретаря Джи-би-си, ответственного за проповедь в западных штатах США, Карандхару даса, в Токио, чтобы четко определить рамки полномочий Джи-би-си. В письме Карандхары, получившем одобрение Прабхупады, можно почувствовать авторство последнего:

«Формула организации ИСККОН очень проста, ее может понять каждый. Мир делится на двенадцать зон. В каждой зоне есть зональный секретарь, которого назначает Шрила Прабхупада. Обязанность зонального секретаря — следить за тем, чтобы во всех храмах его зоны строго соблюдались духовные принципы. В остальном каждый храм должен быть независимым и самофинансируемым. Пусть каждый президент храма работает в меру своих сил, чтобы поднять уровень сознания Кришны в своем центре. Что касается практического руководства, то оно необходимо, но мы не должны слишком увлекаться сложными управленческими схемами. Наше дело — духовная жизнь, так что президенты могут делать то, что считают нужным, и получать при этом советы и помощь от представителей Джи-би-си. Таким образом, пусть Общество продолжает свою деятельность и пусть каждый совершенствуется в своем служении по мере сил и возможностей».*

Неудавшаяся попытка централизации не означала, что лидеры, избранные Прабхупадой, легко откажутся от борьбы за власть и высокие посты, что, как правило, стоит за любой ересью. Действительно, в истории каждой религии есть периоды смуты, когда под влиянием амбиций люди выдают свои личные желания за божественные полномочия. Формула Прабхупады, которая должна была предотвратить автократические тенденции лидеров, обеспечивала каждому храму ограниченную автономию под присмотром Джи-би-си. Храмы должны были быть финансово и юридически независимыми, но духовно подотчетными Джи-би-си. В 1976 г. Прабхупада снова столкнулся с попыткой централизации общества, но теперь уже со стороны юристов, которые предлагали объединить все храмы ИСККОН в Соединенных Штатах под эгидой единой централизованной организации. Прабхупада решительно отверг эту идею, заявив, что подобная мера сделает все храмы уязвимыми к любым искам против одного из них. Время доказало мудрость Прабхупады: если бы ИСККОН последовал совету юристов, участие в судебных процессах по искам антикультовых организаций в 80-х годах разорило бы его.

Временно приостановив деятельность Джи-би-си, Прабхупада показал, что его высший руководящий орган не является безупречным или автономным. Пока он был жив, Джи-би-си оставался подотчетным ему, но как исправлять ошибки после его ухода? В идеале, Джи-би-си должен сам исправлять собственные недочеты, но события, последовавшие после ухода Прабхупады, показали обратное.

Уход харизматического основателя ИСККОН нанес ощутимый удар по всем членам Общества и, как следовало ожидать, стал началом длительной борьбы за разрешение вопроса о власти и авторитете. Его смерть не была внезапной, она произошла после продолжительной болезни, длившейся около года. Хотя у преданных было достаточно времени, чтобы подготовиться к неизбежному, они все еще полностью зависели от Прабхупады и его смерть потрясла их. Последствия этого потрясения проявлялись снова и снова как в ИСККОН в целом, так и в каждом его члене в отдельности. Прабхупада предупреждал, что уход ачарьи — это большая потеря для мира; создавшийся при этом духовный вакуум становится причиной хаоса в его миссии, что подтверждает история Гаудия-Матха. Однако, несмотря на эти предостережения, лидеры ИСККОН поспешили заполнить пустоту, образовавшуюся с уходом Прабхупады. Несомненно, они пытались выполнить одну из последних просьб Прабхупады — сохранить то, что он им оставляет. И все же их духовная незрелость, а в некоторых случаях желания и

амбиции привели к созданию в 80-х годах зональной системы, которая угрожала сделать ИСККОН не менее раздробленным, чем Гаудия-Матх. В те же годы предпринимались попытки пригласить в ИСККОН ачарий из других групп гаудия-вайшнавов. Многие утверждали также, что ни один из учеников Прабхупады не способен выполнять роль гуру, так что сам Прабхупада будет продолжать посмертно давать посвящения (теория ритвик- ачарьев).

Джи-би-си наблюдал за деятельностью ИСККОН, однако как сочетать «абсолютную административную власть» с духовной властью гуру, особенно гуру ИСККОН, после ухода Прабхупады не знал никто. Равиндра Сварупа так оценивает эту ситуацию: «Своим возникновением эта проблема была обязана особому статусу гуру в ИСККОН, который определился после ухода Шрилы Прабхупады. Взяв за основу традиционную модель гуру как боговдохновенного духовного самодержца и незыблемого авторитета, имеющего абсолютное право единолично принимать все решения, вокруг которого в качестве естественного продолжения его харизмы формируется вся организация, ИСККОН подготовил почву для проявления и развития административного кризиса внутри Движения».* Это мнение согласуется с представлениями Шинна, который разделяет взгляды Макса Вебера: «Следовательно, если движение, основанное харизматическим лидером, надеется существовать и далее, его святость следует каким-то образом передать оставшимся после его смерти структурам организации».**

Прабхупада подготовил такую передачу власти, создав Джи-би-си. «После ухода Шрилы Прабхупады Движение столкнулось с трудно разрешимой проблемой: как в организации, построенной на разумных и юридически грамотных принципах управления, во главе которой стоит комитет, претворяющий эти принципы в жизнь, может существовать сословие гуру, которых эта организация, согласно фундаментальному догмату вайшнавской теологии, должна рассматривать как непосредственных представителей Бога на земле и которым их ученики должны поклоняться наравне с Богом?»***

На первом ежегодном заседании после ухода Прабхупады весной 1978 г. в Майяпуре (Западная Бенгалия) члены Джи-би-си решили посоветоваться с уважаемым и самым близким духовным братом Прабхупады Б. Р. Шридхарой Махараджем, считая, что он может помочь в решении этой проблемы. Однако в Гаудия-Матхе Шридхара Махарадж был одним из главных приверженцев теории ачарьи-преемника и противником Джи-би-си, который приказал создать после своего ухода Бхактисиддханта. Являясь ныне ачарьей, стоявшим во главе собственной организации, он дал совет считать гуру ИСККОН таким же абсолютным авторитетом:

«Большинство (членов Джи-би-си) — не ачарьи (не гуру). По моему мнению, это создаст определенные трудности. В нашей системе автократия и демократия не могут сосуществовать. Но мы придерживаемся автократии, причем очень серьезно. Гуру — это все. Наше подчинение гуру безусловно, и с этим связаны большие трудности. Подчинение гуру безусловно. Так что когда я (как ученик) вижу, что другие вайшnavы принижают власть моего гуру, это создаст беспокойство в уме шиши (ученика) и мешает росту его шраддхи (веры), абсолютной веры... Лучше, чтобы все члены Руководящего совета были гуру. Все они — ачарьи. На общем собрании ачарьев они будут советоваться друг с другом».*

За шесть месяцев до своего ухода Прабхупада объявил, что доверит некоторым из своих учеников от его имени давать посвящение в ученики, поскольку сам он по причине болезни уже не мог этого делать. Люди, получившие посвящение таким образом, также будут учениками Прабхупады, а те, кто получит посвящение после его смерти — учениками его учеников. Вскоре после этого Прабхупада

избрал одиннадцать человек, которые должны были помогать ему, и попросил своего секретаря сообщить их имена всему ИСККОН.15

После смерти Прабхупады и исторической встречи с его духовным братом Шридхарой Махараджем одиннадцать гуру, которых назвал Прабхупада, заняли особое положение в ИСККОН, в том числе и среди других членов Джи-би-си — не гуру. Внутри Джи-би-си они создали свой собственный совет гуру для назначения новых гуру и решения связанных с этим вопросов. В храмах их статус практически соответствовал статусу Прабхупады. Они получили почетные титулы, им предлагались высокие сиденья, и преданные поклонялись им так же, как раньше поклонялись Прабхупаде. Каждый из них имел свой географический район, в котором он мог давать посвящения — свою зону Джи-би-си и зону тех членов Джи-би-си, кто хотел с ним объединиться. Поскольку все новые преданные вскоре становились его учениками, влияние гуру на преданных не только в своей зоне, но и во всех других зонах, где он давал посвящение, постоянно росло. Так он становился зональным ачарьей, главой организации (или, по крайней мере, важной составляющей последней).

Как отмечает Равиндра Сварупа, «...зоны гуру были более сплоченными, нежели ИСККОН в целом; его раздробленность неуклонно возрастала, и вскоре он превратился в конфедерацию независимых лидеров».* Хотя ученики новых гуру не видели ничего странного в новом порядке, ученики Прабхупады (не гуру) проявляли все большее беспокойство. В пророческом письме Прадьюмны даса, написанном вскоре после этих изменений, выражена его обеспокоенность по двум вопросам:

«Одиннадцать гуру не были назначены ачарьями, поскольку не обладали необходимыми качествами: 1) не имели достаточных познаний в шастрах (писаниях) и 2) не вполне утвердились в сознании Кришны. Однако они принимают поклонение на уровне ачарьев, а это может привести к отклонению от нормы как Общества в целом, так и отдельных его членов: из-за недостаточной отрешенности, сопутствующей атма-гьяне (знанию о душе), растет гордыня, которая неизбежно приведет к падению. Сам же ИСККОН в силу юридического разделения и управления рядом лиц, а не единым органом (Джи-би-си), вскоре распадется на отдельные общества, что ослабит коллективные усилия в распространении сознания Кришны».**

Вскоре последовал массовый исход учеников Прабхупады. В течение всего нескольких лет после его смерти большинство из них отошли от активного участия в деятельности ИСККОН.16

Вера в духовного учителя и Общество в целом была подорвана, когда Джи-би-си пришлось отстранить трех из одиннадцати гуру за различные проступки. Джаятиртва дас, как выяснилось, принимал ЛСД и был уличен в сексуальных нарушениях. Хамсадута Свами, случай с которым стал более широко известен, скупал оружие и также был замечен в недозволенных сексуальных связях. Тамал Кришна Госвами, лидер большого числа санньяси и брахмачари, утверждал, что стал посредником между ними и Прабхупадой, и настаивал на абсолютном подчинении ему со стороны своих духовных братьев. Более того, он на время привлек их к сбору средств для общины, не давая возможности распространять книги, что было главной миссионерской деятельностью этой группы, сформированной самим Прабхупадой. Джи-би-си на время лишил всех трех гуру права давать посвящение. Однако по совету духовного брата Прабхупады, Шридхары Махараджа, санкции были на удивление быстро отменены. Что касается влияния самого Шридхары Махараджа, то оно возросло еще больше, когда многие ведущие преданные ИСККОН, в том числе и Джаятиртва, перешли в его лагерь. Они заявили, что Шридхара Махарадж, обладающий возвышенными качествами, несомненно, является преемником Прабхупады.

Как правильно отметил Рочфорд, Шридхара Махарадж, поначалу возможно и неумышленно, стал политическим символом все усиливавшейся внутренней противоречивости административной системы ИСККОН.* Окруженный раскольниками, он усилил критику Джи-би-си, а также поставил под сомнение некоторые решения и действия Прабхупады. Это, по-видимому, напомнило лидерам ИСККОН известные слова Прабхупады: лучше держаться в стороне от Гаудия-матха. Опасаясь дальнейшего сближения, Джи-би-си полностью дистанцировался от Шридхары Махараджа.¹⁷

Однако это не изменило печального положения дел в ИСККОН. Раздробленность, ставшая следствием гегемонии зональных ачарий, продолжала расти, пока ведущие ученики Прабхупады, не входящие в Джи-би-си (в основном президенты храмов Северной Америки), не выразили коллективного недовольства. К концу 1984 г. они начали то, что впоследствии будет названо «движением реформ института гуру», достигшим своей высшей точки на исторической встрече членов Джи-би-си с президентами храмов, открытой для всех учеников Прабхупады. Эта встреча, начавшаяся с взаимных упреков, оказала такое сильное влияние на историю Движения, что в конце концов именно благодаря ей вся система зональных ачарьев была уничтожена. На следующем ежегодном заседании Джи-би-си весной 1987 г. число гуру ИСККОН увеличилось более чем в два раза, а число членов Джи-би-си также существенно возросло, ибо в него вошли некоторые лидеры движения реформации института гуру.¹⁸ Отныне гуру могли давать посвящения в любой зоне.¹⁹ Самое главное заключалось в том, что каждый гуру четко понимал, как сильно его авторитет связан с Джи-би-си. Таким образом Прабхупада через Джи-би-си вновь стал главой ИСККОН.

Бурное десятилетие, последовавшее за уходом Прабхупады, оставило после себя много руин: около 90% инициированных учеников Прабхупады оказались на обочине Движения, ученики падших гуру потеряли веру, миссия проповеди в целом лишилась силы и единства. ИСККОН был в ссадинах и кровоподтеках, но выстоял. Преданные получили серьезные уроки. Один из них состоял в том, что положение Прабхупады уникально и ему нельзя подражать. Его статус определяется не просто тем, что он основал ИСККОН, а тем, что он находится на очень высоком уровне сознания Кришны. Статус же членов Джи-би-си, гуру и других лидеров был во многом следствием их личных качеств. Но, как оказалось, если человек полагается только на свои прирожденные качества и не стремится обрести истинные достоинства, это мешает его духовному росту. Зная, что преданные склоны совершать ошибки, Прабхупада намеренно не назвал единоличного преемника, вместо этого он назначил Джи-би-си главным административным органом ИСККОН.²⁰ Таким образом он запретил кому бы то ни было, независимо от авторитета, пытаться занять то же положение, что и Прабхупада. Вместо этого всем следовало просто «идти по его стопам».

Джи-би-си после десятилетней деятельности зональных ачарьев превратился в более сильный, честный и коллегиальный орган управления. В нем больше не было борьбы за зоны. Гуру, имевшие большое число последователей, находились на одном уровне со своими духовными братьями — не гуру. И не только им пришлось поумерить свою гордость. Сам Джи-би-си, «главный административный орган», потерял свой авторитет, который сумела восстановить «нижняя палата» — президенты храмов. Приняв на себя особые полномочия, президенты заставили Джи-би-си подчиниться решению назначенного ими комитета из 50-ти преданных — не членов Джи-би-си — и таким образом временно прекратили его деятельность, что раньше мог сделать только Прабхупада. Эта акция заставила Джи-би-си и всех членов ИСККОН понять, что ни отдельные люди, ни целая группа не избегут пристального внимания. Даже «главные авторитеты» подконтрольны. Как отмечает Шинн, после исторических заседаний 1986-1987 гг. «впечатляющим фактом для любого внимательного наблюдателя было то, что ИСККОН сумел за короткое время проэволюционировать от харизматического Движения до

относительно стабильной организации, несмотря на враждебное окружение и неустойчивость внутренней структуры».*

Посвящение по доверенности

Ныне Джи-би-си и подавляющее большинство преданных ИСККОН объединены под эгидой своих гуру. Однако многие преданные, оказавшиеся на обочине Движения, до сих пор обсуждают проблему доверия к гуру или даже правомочность их статуса. Джи-би-си получил в наследство от Прабхупады административные функции, а гуру — бремя духовного лидерства. Поэтому полномочия основателя как административного лидера, так и иницилирующего гуру должны найти своих новых владельцев, чтобы завершить процесс передачи харизмы. Однако первое проще второго, так как недостатки административного авторитета, тем более коллегиального, как в случае с Джи-би-си, прощаются легче, нежели проступки гуру, который, по определению, должен быть посредником между учеником и Богом. Писания утверждают, что гуру следует поклоняться как «Верховной Личности Слуги Бога»,* а это представление о гуру сложно сохранить в свете имевших место скандалов. Гуру ИСККОН должны требовать от своих учеников полной веры, как это делал Прабхупада, но Прабхупада мог смело защищаться от критики своих духовных братьев, а нынешним гуру совсем не просто уйти от критики, если они не в состоянии совершенным образом представлять Прабхупаду и Кришну. Действительно, ученикам гуру ИСККОН приходилось слышать совет оставаться верным только Прабхупаде, о чем невозможно было даже подумать ученикам Прабхупады или Бхактисиддханты Сарасвати. Прабхупада однажды поправил своего слугу, чтобы он «не перепрыгивал через голову своего духовного учителя», молясь напрямую Бхактисиддханте.** Сейчас неофитам советуют сначала принять убежище у лотосных стоп Прабхупады по меньшей мере на шесть месяцев, а уже потом выбрать своего гуру, который больше всего напоминает им о Прабхупаде. На деле наставления Прабхупады стали в наши дни более доступными, чем раньше (благодаря видео, аудио, печатной продукции и электронным средствам информации). Таким образом, утверждение нового ученика: «Я вижу своего духовного учителя спутником Прабхупады, поэтому чувствую к нему большую привязанность и уважение,»*** — нельзя считать неправильным. В этой связи письмо, написанное кандидатом в ученики, который узнал, что избранный им недавно гуру отказался от своих обязанностей, становится особенно понятным:

«Построив отношения с „Х“ Махараджем, я вдруг получил факс с плохими вестями. Это было для меня страшным ударом. Теперь я понимаю, почему некоторые преданные теряют веру в санньяси ИСККОН. Нужно понимать, что Шрила Прабхупада — истинный гуру, и его наставления, на которые мы можем опереться, непреложны. В конце концов, он — наш ачарья, наш учитель. Всем, что я имею и еще обрету в сознании Кришны, я обязан Шриле Прабхупаде. Он спас меня из этого материального мира повторяющихся рождений и смертей». 21

Такие высказывания нередки. Интересно, что эти грустные слова предшествовали просьбе, обращенной к Тамалу Кришне Госвами, принять в ученики и в будущем дать посвящение. Автор этого письма не считает посвящение от гуру ИСККОН неважным. Письма с просьбой о повторном посвящении присылают также те преданные, чьи гуру пали. Все это подтверждает слова священных писаний: без милости гуру невозможно прогрессировать в духовной жизни.

Однако так ли это на деле? Неужели преданность тех, кто еще не получил посвящение, бесполезна? И какова связь между духовным уровнем гуру и потенциальным прогрессом ученика? Эти вопросы, пусть в несколько иной формулировке, являются центральными в каждой религии. Приведем лишь один

пример. Христианская церковь во главе с Блаженным Августином отвергла как еретическое утверждение донатистов о том, что недостатки священника лишают таинства духовной силы. 800 лет спустя Фома Аквинский вынужден был прибегнуть к помощи государственных мужей, чтобы утвердить роль священнослужителей как посредников между Богом и человеком. Эти вопросы знакомы и гаудия-вайшнавам, которые доказывают решающую роль гуру в спасении ученика не менее рьяно, чем существование Бога. Хотя философия гаудия-вайшнавов возводит гуру на божественный уровень, она тем не менее предусматривает, что следует делать ученику, если гуру падет. В прошлые века такие ачарьи, как Бхактивинода и Нарахари Чакраварти, давали указания, что павшего гуру следует отвергнуть и получить повторное посвящение. Так что падения гуру и дискуссии вокруг этого вопроса уже давно бросают тень на святыни религии.

Хотя у меня не было намерения подробно обсуждать все эти вопросы, одного конкретного спора я все же коснусь, так как в нем принимали участие очень многие преданные, как состоящие в ИСККОН, так и отошедшие от него. Должен ли преданный, не получивший еще посвящения, принять живого гуру, если он хочет полноценно прогрессировать в духовной жизни? Опрос преданных в Северной Америке, проведенный к столетию Прабхупады, показал, что подавляющее большинство (86%) постоянных преданных ИСККОН ответили на этот вопрос утвердительно, тогда как среди тех, кто отошел от активной деятельности, этот уровень едва перевалил за половину (52%).

Те, кто ответил отрицательно, не ставят под сомнение необходимость гуру. Но они придерживаются того мнения, что Прабхупада может продолжать давать посвящение ученикам даже после своей смерти. Эта теория, до недавнего времени известная под названием теории посвящения по доверенности,²² гласит, что Прабхупада доверил ритвикам (исполняющим обязанности священнослужителей) давать посвящение от своего имени, не считая, что кто-либо из его учеников должен стать гуру. Последователи этой философии верят, что Прабхупада был и остается единственным действующим гуру ИСККОН. Согласно результатам опроса, почти четверть (23%) постоянных преданных ИСККОН и чуть меньше половины (45%) тех, кто не занят активным служением в нем, согласились с тем, что Прабхупада хотел, чтобы назначенные им гуру давали посвящение от его имени и после его ухода.* Если вспомнить, сколько усилий приложил Джи-би-си для опровержения этого мнения, нельзя не признать, что эти цифры весьма значительны.

Принимая во внимание важность института гуру (о чем ясно говорит сама традиция), не приходится удивляться, что этот вопрос вызвал такие горячие споры. Разговоры и письма Прабхупады о «назначении» за год до его ухода не вполне однозначны, что дает почву для различных интерпретаций. Недостатки гуру, вышедшие на поверхность в 80-х годах, стали для многих подтверждением того, что гуру должны быть не более чем представителями Прабхупады, исполняющими его обязанности. Прабхупада — истинный гуру, утверждали они, приводя в качестве доказательства свое толкование его высказываний. Но Джи-би-си понимает эти высказывания совершенно иначе, в соответствии с традиционным представлением об ученической преемственности, которое сформулировано в книгах Прабхупады.

Последователи теории посвящения от имени Прабхупады основали в шт. Луизиана собственную общину, назвав ее Новым Джайпуром, и начали издавать журнал «Ведик вилледж», где пропагандировали свои взгляды по этому вопросу. Они также проводили посвящения, говоря новым преданным, что отныне они являются учениками Прабхупады, хотя таких церемоний было немного. По иронии судьбы, община и журнал были закрыты из-за того, что ее руководители были уличены в нарушении моральных и юридических норм, но теория посвящения от имени Прабхупады по-прежнему живет и обретает новых сторонников.

Разумеется, Джи-би-си не собирался хранить молчание по этому вопросу. Ему был посвящен целиком первый номер «Журнала ИСККОН» — семнадцать статей, интервью и свидетельств, опровергающих теорию ритвиков. В том же 1990 г. издатель и редакторы «Ведик вилледж» были исключены из ИСККОН за активную пропаганду своих взглядов, которую они продолжали, несмотря на несколько предупреждений. В 1995 г. Джи-би-си издал 51-страничную брошюру «Гуру и посвящение в ИСККОН», в которой нашли отражение все действующие законы Общества и официальные решения по этому вопросу.* Но и это не положило конец спорам. Новое постановление от 1996 г. гласит: «Президенты храмов по своему усмотрению имеют право запрещать приверженцам теории посвящения по доверенности участвовать в программах ИСККОН или посещать храмы Общества, если их пропаганда вызывает беспокойства».23 Некоторые лидеры ИСККОН по собственной инициативе публиковали книги и статьи, опровергающие философию ритвиков. Некоторые из них, например Джаядвайта Свами,** считают, что приверженцы этой философии правы по части некоторых нефилософских моментов, но последних не удовлетворяют такие небольшие уступки. Они остаются тверды в своем убеждении, что нынешняя система гуру в ИСККОН абсолютно ошибочна. Их недавняя публикация «Спор о последнем указании Шрилы Прабхупады, касающемся будущих посвящений в ИСККОН», или просто «Последнее указание», заставила Джи-би-си дать официальный ответ под названием «Ученик моего ученика»,*** а также пообещать вести строгую документацию истории и философии гуру в ИСККОН, чтобы положить конец спорам. Конечно, в то, что споры скоро утихнут, верится с трудом, ибо до тех пор, пока гуру в ИСККОН не будут в глазах всех его членов соответствовать высокому эталону, установленному Шрилой Прабхупадой, им не избежать серьезной критики в свой адрес.24

За этим непрекращающимся спором явно стоит вопрос о преемственности: как наилучшим образом передать духовную власть Прабхупады? Обе стороны согласны, что Прабхупада должен оставаться центром ИСККОН, но расходятся в том, как этого достичь. Джаядвайте Свами импонируют некоторые мысли приверженцев теории посвящения по доверенности:

«Шрила Прабхупада был непоколебим, он не совершал ошибок и был всегда безупречен в своих суждениях и решениях. Он, бесспорно, олицетворял собой возвышенного и наделенного полномочиями ачарью, чистого преданного и личного приближенного Кришны. Поэтому стоит ли удивляться тому, что некоторые преданные считают, что только Шрила Прабхупада может дать прибежище у своих лотосных стоп и что никто иной не заслуживает такой же преданности и доверия?»*

Преданность и доверие составляют главную ценность отношений гуру и ученика. Эти отношения не просто официальное признание друг друга, а договоренность, в соответствии с которой за беспримесную преданность Богу ученик, получивший ее, обещает беспрекословно подчиняться своему гуру. Суть спора в том, достижима ли такая награда (пусть даже через многие жизни), если установить отношения исключительно с Прабхупадой, а не с его учениками или последователями.

Приверженцы теории посвящения по доверенности утверждают, что Прабхупада принял окончательное решение 9 июля 1977 г., подписав письмо к президентам храмов, в котором, в частности, говорилось: «Шрила Прабхупада назвал одиннадцать своих представителей. Отныне президенты храмов могут направлять рекомендации на первое и второе посвящение любому из них, кто ближе к их храму».25 Вырванное из контекста и возведенное в ранг вечной истины, такое утверждение становится абсурдным, что ясно показал Джаядвайта Свами.** Оно противоречит смыслу, в котором Прабхупада всегда использовал слово «отныне». Он никогда не употреблял это слово в смысле «отныне и вовеки веков». Те, кто придерживается теории посвящения по доверенности, неизбежно проиграют, построив свои аргументы на тонкостях грамматики и

пунктуации в письмах Прабхупады. Сильной стороной их позиции является подчеркивание важности непосредственного контакта с чистотой Прабхупады. Логика, аргументы, свидетельские показания и священные писания, с помощью которых можно объяснить это письмо, всегда будут против них.

Однако и аргумент «непосредственной связи» не обязательно решит дело в пользу последователей посвящения от имени Прабхупады. Гуру, считающий себя смиренным и искренним учеником Прабхупады (или в будущем любой гуру в цепи ученической преемственности), своими словами и поступками по существу предлагает «самого» Прабхупаду. Есть ли более надежный способ общения с Прабхупадой, чем через того, кто полностью посвятил свою жизнь исполнению его наставлений и его миссии? Преимущества личного воспитания под руководством такого гуру нельзя отрицать. Процесс посвящения официально закрепляет отношения ученика и учителя и дает гарантию получения милости Бога по цепи ученической преемственности. Нынешний гуру, как посредник, скорее усиливает, нежели ослабляет влияние предыдущих гуру на ученика, предоставляя ему возможности, недоступные тем, кто пытается обрести «непосредственное общение».

Прабхупада часто говорил, что если гуру сумеет воспитать хотя бы одного чистого преданного, то можно сказать, что его цель достигнута. Неужели Прабхупада был таким плохим учителем, что не смог оставить после себя ни одного чистого преданного, способного стать гуру? Многие ученики Прабхупады «чисты» в том смысле, что приняли его миссию всем сердцем. Прабхупада был маха-бхагаватой, величайшим преданным Господа. Если его ученики смогли получить хотя бы небольшую частицу этой святости, находясь, например, на уровне мадхьяма-бхагаваты (преданного второго уровня), то, согласно писаниям, этого достаточно, чтобы давать посвящение. Утверждение о том, что все последователи Прабхупады духовно бессильны и не способны продолжать цепь ученической преемственности, больше похоже на обвинение в адрес основателя ИСККОН, чем на его прославление.

Аргументы можно приводить и дальше. Спор до сих пор не закончен, но результат, по-видимому, уже известен. Хотя еще не поздно пересмотреть будущее направление теологии гуру, мнение авторитетов прошлого и реалии сегодняшнего ИСККОН делают этот пересмотр маловероятным. Тем не менее последователи теории посвящения по доверенности оставят свой след в истории Движения. Следует заметить, что даже их самые рьяные критики должны быть благодарны им за помощь в признании права всех преданных на реальные и непосредственные отношения с Прабхупадой.

Ереси в вопросах преемственности

Религия не может существовать независимо от культуры, и любая попытка перенести религиозные истины в сферу культуры, чуждой той, в которой они появились, обязательно приводит либо к новой формулировке этих истин, либо к попыткам заново создать изначальную культуру в условиях новой среды. Во всех четырех ересь преемственности видны попытки переформулировать вечные истины и переиначить традицию. «Спор между санньяси и домохозяевами» касается изменения традиционных социальных отношений в контексте миссии. Гопи-бхава и расика-бхакти являются ересями, связанными с духовной практикой: обе ереси связаны с вопросом о том, какими должны быть духовные дисциплины — эзотерическими или экзотерическими. Что касается ереси «падении души», то ее последователи пытаются переиначить взгляды основателя на эту тему и поставить под сомнение их соответствие с мнением предыдущих учителей в цепи ученической преемственности. На деле, все ереси преемственности связаны с проблемами сохранения традиции. Они возникают либо при жизни ачарьи (и тогда под вопрос ставится то, насколько точно он передает учение своих предшественников), либо во времена его учеников (тогда сомнения возникают по поводу их верности ученику ачарьи-

основателя). Хотя главным всегда остается вопрос о традиции, проблема и авторитета также играет не последнюю роль (как и в первом виде ересей), поскольку должен быть арбитр, который определит, каким образом продолжать традицию.

Спор между санньяси и домохозяевами

Система социальных отношений, известная под названием варнашрамы, является тем фундаментом, на котором зиждилось индуистское общество на протяжении тысячелетий. Искажение этой системы в форме особой привилегированности брахманов привело к упадку в общественной и культурной жизни, что нашло свой отражение в недавней победе «неприкасаемых» на парламентских выборах в Индии. Может показаться странным, что Прабхупада придерживался кастовых принципов в свете истории этой системы и потенциальных конфликтов, заложенных в ней.

Однако даже краткое знакомство со священными текстами индуизма показывает, что варнашрама является основой индийской социальной структуры: традиционалисты опасаются, что ее отсутствие приведет общество к разрушению. Прабхупада, несомненно, разделял эту точку зрения. Уже в 1968 г. он начал создавать класс брахманов,²⁶ к огорчению индийских кастовых, наследственных брахманов, доказывавших, что это наносит вред ведической культуре. Однако Прабхупада отстаивал свою позицию, ссылаясь на священные писания, подтверждавшие его взгляды: каста определяется качествами и родом занятий человека, а не его происхождением.* Он обвинял священнослужителей-оппонентов в невежестве и эгоизме, утверждая, что они фактически разрушили идеальную социальную модель. Богословская основа его аргументов была проста: вайшнав (преданный Бога) считается трансцендентным ко всем варнам и ашрамам. Поэтому преданный автоматически становится брахманом. Его гуру встречал такое же сопротивление полвека назад, и Шри Чайтанья, который отводил очень высокое положение в своем Движении многим людям из низких каст, также был вынужден вести похожую борьбу.

В Америке XX века, стране равных возможностей, таких оппонентов не было. Система посвящения в ИСККОН практически гарантировала возможность движения по шкале духовно-социальных статусов, и почти все преданные получали брахманическое посвящение через год после первого посвящения.²⁷ Однако санньяса (обет отречения от мира) была менее доступна. Санньяси, человек, достигший высшей ступени отречения, почитался всеми членами Общества, включая брахманов. Здесь таилась опасность реального конфликта, поскольку в отличие от брахманического посвящения, доступного для каждого члена ИСККОН, посвящение в сан санньяси давалось сравнительно немногим. Если в Индии основные разногласия возникали между различными варнами (кастами), то в ИСККОН возникла опасность антагонизма между ашрамами, ведическими социальными укладами, относящимися к различным стадиям жизненного цикла.

Конфликт между санньяси и грихастхами (семейными людьми) разгорелся в 1975 г. Несколько опытных санньяси, в том числе и автор этой статьи, вернулись в Америку после многих лет миссионерской деятельности в Индии. Индийские санньяси с помощью брахмачари (неженатых учеников) по традиции управляли храмами и наставляли мирян, которые, в свою очередь, оказывали им материальную поддержку. В ИСККОН середины 70-х гг. такой взаимосвязи не было. Лишь очень немногие преданные работали вне ИСККОН. Все — санньяси, брахмачари и грихастхи — просто «полагались на Кришну», что практически означало сбор средств путем распространения книг и журналов. Большинство президентов храмов были грихастхами, которым помогали брахмачари и брахмачарини (незамужние девушки), основным занятием каждого преданного было содержание храма с помощью распространения книг.

Новоприбывшие санньяси, поведавшие о своих миссионерских подвигах в Индии, оказались очень привлекательными для многих храмовых брахмачари, на которых произвели впечатление их аскетичность, познания, энтузиазм, а также свобода, которую предоставлял образ жизни странствующего проповедника. Многие брахмачари начали покидать храмы. Через год по Америке колесило не менее десяти групп санньяси, в состав которых входило около двухсот брахмачари. Президенты понимали, что, когда храм посещал очередной санньяси, он в первую очередь хотел побудить местных брахмачари оставить храм. В его намерения не входило сохранить и поднять на более высокий уровень духовные стандарты храма.

Конфликт достиг кульминации на ежегодном фестивале ИСККОН в Майяпуре (Западная Бенгалия) в марте 1976 г. Джи-би-си, в основном состоявший из санньяси, 28 под председательством автора этой статьи принял несколько спорных постановлений: «Незамужние женщины с детьми не должны жить в храмах ИСККОН. Мужья и жены также не могут жить в храмах, даже раздельно. Прежде чем вступить в брак, преданные должны найти источник средств к существованию, а не надеяться на материальную поддержку ИСККОН. Вступив в брак, грихастха должен содержать жену до тех пор, пока не примет санньясу».*

Эти постановления свидетельствовали о глубоко негативном взгляде на сексуальность и роль женщин в Движении, который преобладал в ИСККОН в ранние годы. Такой взгляд на вещи находил подтверждения в священных писаниях, ибо любые привязанности (особенно к противоположному полу), если их не преодолеть, становятся причиной нового рождения души. Иллюзорная материальная энергия, майя, супруга Господа Шивы, изображается как надзирательница тюрьмы, а те, кто одного с ней пола, считаются ее представителями. По этой схеме женщина является причиной материального рабства, а рождение в теле женщины считается большим несчастьем. Однако это искаженное толкование священных писаний, как объясняется в другом источнике:

«Правильное (соответствующее писаниям) понимание состоит в том, что любые предубеждения, связанные с полом человека, являются следствием философской ошибки. Истинным полом всех душ, включая тех, кто находится в мужских телах, является женский, так как душу называют энергией (читай: женщиной), а Бога — высшим источником энергии (читай: мужчиной). Если правильно понимать философию, то все души, независимо от тела, имеют гармоничные отношения друг с другом».**

К сожалению, события в ИСККОН часто показывают, какая пропасть отделяет философские идеалы от исторической реальности. Санньяси ИСККОН, включая и автора этой статьи, видели в женщинах майю, которую всегда следует тщательно избегать. Мы делились своей «мудростью» с брахмачари: «Женщина подобна огню, а мужчина — маслу. Если масло приблизить к огню, оно растает». «Растаявшие» брахмачари считались «падшими» и должны были жениться. Общаясь с женщинами, они также становились представителями майи, и впредь их общества следовало избегать.

Постановления, принятые Джи-би-си, в составе которого преобладали санньяси, пытались узаконить некоторые аспекты социальной системы, давно существовавшей в Индии. Реакция Прабхупады ясно показала, что они не подходили для Америки и особенно для условий, сложившихся в ИСККОН. Прабхупада решил остановить спор. Он снял запрет на проживание в храмах одиноких матерей: «Я не могу по-разному относиться к своим ученикам, кем бы они ни были, мужчинами, женщинами, детьми, богатыми, бедными, образованными или глупыми. Пусть все приходят и принимают сознание Кришны. Иначе они напрасно проживут свою человеческую жизнь.»*

Приехавшие из Северной Америки президенты-грихастхи, были обеспокоены дискриминационными постановлениями и тем, что это может привести к расколу ИСККОН. Во время утренних прогулок

Прабхупада пытался примирить тех и других, предложив, чтобы грихастхи создали свой небольшой комитет и подумали, как жить дальше. Один из ведущих санньяси возразил: проблема в том, что у грихастх есть склонность наслаждаться, которая нарушает аскетичную атмосферу храма. Следовательно, их общество неблагоприятно для брахмачари и для санньяси.

«Фанатизм! — был ответ Прабхупады. — Мы должны всегда помнить, что ни грихастхи, ни брахмачари, ни санньяси — никто не может строго следовать всем правилам и ограничениям. В Кали-югу это невозможно. Если я буду находить у вас недостатки, а вы найдете их у меня, то мы будем разобщены и наше настоящее дело останется невыполненным. Поэтому Чайтанья Махапрабху советовал проводить хари-наму, то есть петь мантру Харе Кришна, а это может делать каждый — грихастха, ванапрастха и санньяси. Все должны постоянно повторять мантру Харе Кришна, тогда все проблемы разрешаться. Иначе невозможно развиваться духовно».**

Хотя Прабхупада ценил служение своих ведущих санньяси и их помощников, которые распространяли более 50% книг по всему миру, он был явно недоволен их сектантскими взглядами. Им не следовало вмешиваться в дела грихастх. Он рассказал историю о двух брахманах, которые готовились перейти через реку, когда одна женщина попросила помочь ей перебраться. Один из брахманов посадил ее на спину и перенес на другой берег. Когда она ушла, брахманы отправились в путь, но второй брахман всю дорогу упрекал своего спутника за то, что тот позволил себе прикоснуться к женщине. В конце концов его друг устал от его нравоучений: «Я нес ее на спине десять минут, а ты тащишь до сих пор!»

Расика-бхакти

Хотя разоблачение Прабхупадой «Клуба гопи-бхавы» было подробно описано и проанализировано, аналогичная попытка снова имела место, но уже спустя пятнадцать лет после его ухода. На этот раз в число попавших под влияние ереси входили четыре члена Джи-би-си и другие гуру, поэтому отклонение повлияло и на большое число их последователей. Эти преданные, главным образом, жили во Вриндаване, в храме Кришны-Баларамы, принадлежащем ИСККОН. По тем или иным причинам они попали под влияние пожилого санньяси из Гаудия-матха. Спор о расика-бхакти (32) стал повторением проблемы, которую, казалось, решил Прабхупада: опять преданные слишком торопились подняться на уровень им недоступный, однако теперь эта проблема усугублялась неподчинением духовным авторитетам.

Пожилой санньяси, Нараяна Махарадж, ученик санньяса-гуру Прабхупады, был давним другом ИСККОН. Сведущий в писаниях, аскетичный, давний житель Вриндавана, он любил рассказывать расакату — возвышенные повествования о развлечениях Кришны во Вриндаване. Небольшая группа преданных ИСККОН начала регулярно общаться с ним, пренебрегая печальными фактами истории, постановлениями Джи-би-си, запрещающими подобное общение, и частыми предупреждениями друзей. Нараяна Махарадж не пытался скрыть факта своего общения с ними, которое с течением времени стало очень тесным. Когда его приглашали принять участие в программах ИСККОН, он открыто заявлял, что преданные общества не должны оставаться неофитами. Мало просто следовать правилам и ограничениям — нужно встать на путь спонтанной преданности. Выдвижение им на первый план гопи-бхавы, любви пастушек к Кришне, вызывало особое беспокойство его слушателей из ИСККОН, не забывших о предупреждении Прабхупады, который подчеркивал, что путь спонтанной преданности предназначен только для освобожденных душ. Он словом и делом учил, что наше преданное служение должно быть ограничено рамками правил и ограничений. Когда преданный очистится от материальных пороков, спонтанная преданность пробудится в нем сама собой. И тем не менее последователи Нараяны Махараджа из ИСККОН полагали, что, следуя его советам и примеру,

они быстрее развиваются духовно. Они стали повторять больше кругов мантры, старались развить в себе привязанность к святым местам, где Кришна проводил Свои лилы, и благодаря этому ощущали углубление в себе сознания Кришны. Прабхупада, как они считали, теперь руководил ими через Нараяну Махараджа.

На ежегодном заседании Джи-би-си в 1993 преданных попросили объяснить свои отношения с Нараяной Махараджем. Те, кто был с ним связан, постарались преуменьшить серьезность этого общения, хотя некоторые из них к тому времени посещали его уже пять лет. Поверив им на слово, Джи-би-си не стал обсуждать эту тему. Однако беспокойства не прекратились, особенно среди преданных ИСККОН, живущих во Вриндаване, которые чувствовали, как влияние Нараяны Махараджа медленно, но верно распространяется на весь храмовый комплекс Кришны-Баларамы. На следующем ежегодном заседании Джи-би-си потребовало от своих членов, связанных с бабаджи, по возможности ограничить дальнейшее общение со своим новым учителем.

Преданные на словах согласились с этим решением, но их симпатии к наставлениям Нараяны Махараджа ничуть не уменьшились. В ИСККОН начали появляться и приобретать известность их картины, написанные под руководством бабаджи, которые изображали близкие отношения Радхи и Кришны. Преданные все больше включали в свои лекции раса-катху. В ряде храмов общества также появились последователи Нараяны Махараджа. В годовщину принятия Шрилой Прабхупадой санньясы, по случаю которой праздник, как обычно, был организован в храме Нараяны Махараджа, где в 1959 г. проходила церемония посвящения, противостояние достигло наивысшей точки. Тамал Кришна Госвами и Гирираджа Свами, вместо того чтобы прославлять Прабхупаду, использовали этот случай для прославления бабаджи, рекомендуя всем преданным ИСККОН общаться с ним. Затем выступил сам Нараяна Махарадж. Он сказал, что Прабхупада мог бы дать своим ученикам гораздо более возвышенные наставления, если бы они были духовно более зрелыми. Он имел в виду, что проповедь Прабхупады не шла дальше азбучных истин, что теперь преданные ИСККОН готовы к более высоким ступеням сознания Кришны и что эти наставления может дать именно он.

Хотя во время программы никто из присутствующих не выразил несогласия, после нее возмущение охватило всех без исключения. Многие решили, что дело зашло слишком далеко и Джи-би-си теперь должно принять твердое решение. Однако последователи Нараяны Махараджа не сдавались: считая, что их неправильно поняли, они встречались с ведущими преданными ИСККОН в Индии, Европе, Северной Америке и доказывали свою правоту. Но они не предполагали, какой встретят отклик, особенно со стороны президентов храмов Северной Америки. Влиятельная группа преданных, решительное вмешательство которых привело ранее к завершению эры зональных ачарьев, потребовала, чтобы последователи Нараяны Махараджа покинули занимаемые посты. Многие преданные опасались, что Движение ожидает раскол.

Спор о расике-бхакти был поставлен первым вопросом на повестку дня заседаний Джи-би-си 1995 г. После недельного разбирательства перед советом предстали и его члены, которые были причастны к этой проблеме. Они признали, что, следуя наставлением человека, не принадлежавшего к ИСККОН, они принижали роль Прабхупады и его учения. Их примеру уже последовали многие начинающие преданные, и, как и предсказывал Прабхупада, проповедническая деятельность на время развития гопи-бхавы приостановилась, ибо все время уходило личную духовную практику.

Члены Джи-би-си, связанные с этой проблемой, попросили отставки, в которой им было сразу отказано. Тогда они добровольно отказались от полномочий иницилирующих гуру и обещали не посещать Вриндаван в течение года. Они также обещали перестать общаться с Нараяной Махараджем.

и исправить ошибки, допущенные в прошлом. По прошествии года Джи-би-си не был до конца уверен в их полном раскаянии и на заседании в марте 1996 г. настоял на продлении большинства санкций.

Поскольку Джи-би-си удалось избежать раскола, можно было надеяться на смягчение наложенных санкции. Многие члены Джи-би-си хотели этого, и вскоре такая возможность представилась: Нараяна Махарадж объявил о своей поездке на Запад. Его визит в Голландию и Англию был организован бывшими членами ИСККОН и имел своей целью исключительно проповедь среди членов Общества.

Хотя Нараяна Махарадж прославлял достижения Прабхупады и выражал желание видеть ИСККОН единым, члены Джи-би-си увидели в этой поездке угрозу раскола. Они призвали бывших последователей Нараяны Махараджа из числа членов Джи-би-си принять участие в составлении документа, раскрывающего его цели. В результате по Интернету была распространена статья «Сохраняя веру в Шрилу Прабхупаду». Лидеры Движения, принимая Нараяну Махараджа и его окружение в храмах ИСККОН, давали ясно понять, что ему будет не просто встретиться с преданными общества. Когда в июле месяце его поездка подошла к концу и десятки преданных из Европы и Северной Америки получили у него посвящение, храмы ИСККОН не ощутили особого влияния его визита. Тем не менее он объявил о намерении отправиться в конце года в Австралию и Азию. (33)

ИСККОН не оставляет без внимания учеников недавно умершего гуру, а также падших гуру, из которых кое-кто чувствует на себе влияние Нараяны Махараджа. Хотя члены Джи-би-си, следовавшие раньше наставлениям Нараяны Махараджа, ныне раскаялись в этом, одного этого еще не достаточно, чтобы предотвратить исход преданных, не вполне доверяющих лидерам ИСККОН. Разумеется, гуру обязан удовлетворить законные ожидания своих учеников: он должен быть сведущим в священных писаниях, владеть своими чувствами и иметь духовный опыт, но, если пытаться подражать Прабхупаде и его предшественникам, достигшим высочайшего уровня духовного совершенства, это может привести учеников только к еще большему разочарованию.

Падение души

В каждой философской системе вопрос о происхождении человека является одним из самых главных. Гаудия-вайшнавцы формулируют этот вопрос таким образом: «Пала ли душа, которая находится ныне в материальном мире, вращаясь в круговороте рождений и смертей из духовного царства, где ранее наслаждалась личными отношениями с Кришной, или падения не было, поскольку все души являются либо «вечно освобожденными», либо «вечно обусловленными»? И далее, как души могут быть вечно обусловленными, если сам материальный мир временен, отношения (раса) с Кришной естественны для них и у них имеется возможность когда-нибудь по милости Бога получить освобождение? Эти вопросы являются предметом не утихающих философских дискуссий в ИСККОН, но их обсуждение после ухода Прабхупады привело к серьезным сомнениям в абсолютности его авторитета.

Определенные высказывания в «Веданта-сутре» и Упанишадах свидетельствуют о том, что эта дилемма возникла не вчера. Каждый основатель влиятельной философской школы в Индии предлагал им свое объяснение, и интерес к этому вопросу не угасает и в наши дни. Любой, кто дает лекции в ИСККОН, может подтвердить, что ни одна другая тема не вызывает столько вопросов.

Прабхупада много писал об этом в своих книгах, письмах и часто говорил на эту тему во время лекций и бесед, и, тем не менее, у его учеников в этом вопросе не было ясности: «Если Кришна — всепривлекающий, а мы когда-то были освобожденными душами, то почему мы решили покинуть общество Кришны?» «Мы злоупотребили свободой воли», — отвечал Прабхупада. «Но почему!?», — допытывались преданные. «Потому что мы ничтожно малы», — таков был ответ Прабхупады.

И все же преданные не были удовлетворены. Этот ответ казался нелогичным. Еще в 1967 г. Прабхупада писал:

«Что касается твоего вопроса: душа, несомненно, вечна и неизменна. Падение не затрагивает ее внутренней природы, точно так же как, невозможно разорвать узы, связывающие отца и сына. Сейчас мы просто прибываем в забвении, и это забвение называется майей. Возьмем убывающую луну. Нам кажется, что она изменяется, но на самом деле она всегда неизменна. Так и мы, вечные слуги Кришны (это наше естественное положение), падаем, когда пытаемся стать наслаждающимися, то есть подражать Кришне».*

В другом письме Прабхупада пытается ответить на парадоксальные вопросы преданного:

«Затем ты спрашиваешь: „Является ли чистый преданный вечно освобожденным, и если да, то бывает ли он когда-нибудь обусловленной душой? Мы вечно обусловлены, но как только мы предаемся Кришне, становимся ли мы вечно освобожденными?..“ Ты не всегда был обусловлен. Ты вечно свободен, но из-за своего желания наслаждаться материальным образом жизни мы с незапамятных времен находимся в обусловленном состоянии, поэтому нам кажется, что мы вечно обусловлены. Мы не можем определить, когда попали в материальное рабство, поэтому условно это состояние называется „вечной обусловленностью“. В остальном живое существо по своей природе не обусловлено. Живое существо всегда чисто».**

В 1972 г. в ответ на письмо преданных из Австралии Прабхупада продиктовал короткое эссе под названием «Рассуждения о вороне и кокосовом орехе». Прабхупада объясняет, что душа никогда не отходит от Кришны, ей лишь снится, будто она независима от Него:

«Мы никогда не разлучались и не разлучаемся с Кришной. Когда человек засыпает, он забывает, кто он, и представляет себя в иных обликах. Например, ему может присниться, что он — царь, беседующий с придворными. Во сне человек как бы раздваивается: он существует как „тот, кто видит“ и „тот, кого видят“. Как только сон заканчивается, „тот, кого видят“ исчезает. Но „тот, кто видит“ продолжает существовать. Теперь он находится в своем изначальном состоянии.

...Поэтому неправильно говорить, что мы существуем отдельно от Кришны. Как только мы делаем попытку стать Богом, нас накрывает майя. Когда-то мы были с Кришной и участвовали в Его развлечениях, лилах, но теперь мы в океане майи и можем оставаться здесь очень и очень долго — в течение многих циклов творения и разрушения вселенной. И поскольку души, погрузившиеся в майю, пребывают в этом состоянии так долго, их иногда называют вечно обусловленными. Но, когда душа обретает сознание Кришны, этот огромный промежуток времени становится для нее совсем незначительным. Например, во сне мы можем прожить долгую жизнь, но, проснувшись и взглянув на часы, мы видим, что на самом деле прошло совсем немного времени».*

У многих читателей может возникнуть естественный вопрос: как эта тема могла остаться открытым вопросом в ИСККОН в свете таких ясных объяснений его основателя? Однако кажущаяся парадоксальность ответов Прабхупады затрудняет их систематизацию, и многие его положения могут быть истолкованы иначе. Влияние Гаудия-матха и других преданных, не принадлежащих ИСККОН, которые имеют отличное от Прабхупады мнение по этому вопросу, еще больше запутывает дело. Кроме того, в ИСККОН начали появляться новые переводы важных вайшнавских писаний. Если эти переводы в чем-то расходились с переводами Прабхупады или его наставлениями, тотчас возникали проблемы.

Согласно одной из теорий, противоречащих утверждениям Прабхупады, обусловленная душа попадает в материальный мир из брахмаджьоти, сферы ослепительного сияния, окружающего обитель Кришны. Следовательно, души никогда прежде не наслаждались личными отношениями с Кришной. В том же эссе («Рассуждения о вороне и кокосовом орехе») Прабхупада отвергает эту мысль, утверждая, что душа, возможно, пришла из брахмаджьоти недавно, но изначально была с Кришной. Прабхупада советует нам не терять время на споры, выясняя, попали мы в этот мир из обители Кришны или были где-то еще:

«На высокой пальме вырос большой кокосовый орех. На пальму села ворона, и орех упал на землю. Увидели это пандиты — люди эрудированные, сведущие во многих науках — и стали высказывать предположения: „Орех упал из-за того, что ворона задела ветку, на которой он рос“; „Нет, это просто совпадение: орех упал сам в тот момент, когда ворона села на пальму, поэтому ворона испугалась и улетела“; „Нет, это не совпадение: орех был очень спелым и упал из-за того, что ворона села на ветку“ и т. д. и т. п. Что толку в подобных рассуждениях? Где бы вы раньше ни находились — в брахмаджьоти или в кришна-лиле, — в данный момент вы там не находитесь, поэтому самое лучшее, что мы можем сделать, — это развить в себе сознание Кришны и вернуться к Кришне, вместо того чтобы гадать, откуда мы пришли в материальный мир».*

Но пандиты (пандиты ИСККОН не является исключением) никогда не устают от споров. Когда издательство Бхактиведанта Бук Траст («Би-би-ти») решило опубликовать «Шат-сандарбху» Дживы Госвами, споры по поводу тонких нюансов в переводе санскритских терминов не утихали. Когда два члена группы переводчиков стали настаивать, что Джива Госвами абсолютно ясно говорит: души не падали, они всегда были обусловлены, — возник серьезный спор. По мнению остальных переводчиков, точка зрения Госвами совпадала с мнением Прабхупады — души пришли в этот мир из духовного царства.

Друтакарма дас, один из членов ИСККОН, составил внушительную книгу цитат под названием «Мы были с Кришной», из которой явствует, что все великие учителя — последователи Чайтаньи, согласны с мнением Прабхупады по вопросу о происхождении души. В ответ двое несогласных переводчиков издали книгу «На Вайкунтхе не падают даже листья», одно название которой красноречиво выражало мнение авторов: раз на Вайкунтхе, в духовном мире, не падают даже листья, то уж с душами это тем более не может произойти. Разногласия стали такими острыми, что руководство Би-би-ти решило приостановить перевод «Сандарбхи».

Еще до публикации книги мнение авторов «Листьев» стало известно широкому кругу преданных и получило определенную поддержку. Джи-би-си был озабочен не столько проблемами, возникшими в результате самого спора, сколько отдаленными последствиями выхода в свет этой книги. Особенно беспокоило высказанное в книге мнение о том, что слова Прабхупады о падении души были просто проповедническим приемом, примененным в соответствии с местом, временем и обстоятельствами, тогда как сам Прабхупада думал иначе. Авторы считают, что Прабхупада, так же как и все предыдущие ачарьи, считал, что душа не была с Кришной, но проповедовал иной взгляд, чтобы сложная философская концепция стала доступна его слушателям, воспитанным в иудео-христианской традиции и не знакомым с санскритскими премудростями философии гаудия-вайшнавов. Многие задавались вопросом, что же произошло со времен Прабхупады и в чем радикально изменились обстоятельства, что авторы решились пойти на изменение стратегии Прабхупады (если это вообще соответствует действительности)? Причина для беспокойства была очевидной — если назвать одно из положений проповеди Прабхупады проповеднической уловкой, нельзя быть уверенным, что все прочие его

наставления тоже не были подобным трюком. «Листья» угрожали самой философской основе ИСККОН.

Джи-би-си на своем заседании в 1995 г. приняло меры для предотвращения такого поворота событий. Во-первых, была опубликована резолюция, которая гласила, что мнение Прабхупады, сформулированное в его комментарии к одному из стихов «Шримад-Бхагаватам» (4.28.54), а именно: изначальное положение души — это личные отношения с Кришной, но, отвергнув Его, мы падаем в материальный мир, — является официальным мнением ИСККОН и что члены ИСККОН ни при каких обстоятельствах не должны проповедовать иные взгляды.* Во-вторых, что касается философских дискуссий, то первым и главным источником для преданных ИСККОН должны быть наставления Прабхупады и его личный пример. Ведические писания, работы ачарьев прошлого и наставления любого авторитетного ачарьи, не являющегося членом ИСККОН, должны восприниматься в свете наставлений Прабхупады. В конце концов Джи-би-си отверг мнение о том, что Прабхупада прибегал к обману в своей проповеди. Книга «На Вайкунтхе не падают даже листья» была запрещена. (34)

Ни один из ее авторов не был удовлетворен таким решением, хотя они и выразили готовность не распространять свою книгу, ибо понимали, что постановление преследовало одну цель: предотвратить споры по этому вопросу. Джи-би-си уже пришло к выводу о том, что требуется компетентный ответ на «Листья». Ко времени следующего ежегодного заседания была издана книга-опровержение под названием «Наше изначальное положение». В ней объяснялся смысл ключевых санскритских терминов, которыми пользовались Прабхупада и ачарьи прошлого при описании положения души. Авторы этой книги доказывают логичность и последовательность слов Прабхупады, а затем показывают, как они согласуются с мнением предыдущих ачарьев. В предисловии Хридаянанда дас Госвами объясняет, каким принципам руководствовались он и другие авторы книги: «Аналогичным образом, члены ИСККОН, которые всегда находятся под сенью стоп Шрилы Прабхупады, могут рассуждать о том, каким образом проявляется истинность его утверждений, но они не должны оспаривать их или объявлять их ложными. Именно это и значит признавать Шрилу Прабхупаду ачарьей-основателем ИСККОН».*

Книга оправдала ожидания. Ныне преданные ИСККОН в основном не имеют разногласий по этому вопросу, хотя кое-кто, в том числе и двое несогласных авторов, не убеждены до сих пор. Деятельность последних в ИСККОН была ограничена, и их попросили освободить помещения, принадлежащие Обществу. Постановление по этому вопросу было принято после четырех лет обсуждений, в течение которых мы старались найти способ оставить обоих в Обществе. Председатель Джи-би-си объяснил, что ИСККОН будет приветствовать возвращение любого из них, если они, в свою очередь, докажут, что их философские представления изменились. ИСККОН не настаивает на том, чтобы все его члены придерживались единых убеждений, но преданные, обучающие других, должны проповедовать взгляды, соответствующие официальной точке зрения.

Заключение

Ларри Шинн говорил: «Я думаю, Движение будет успешно развиваться до тех пор пока, пока его лидеры будут придерживаться духовной практики, данной Прабхупадой, и достигать тех ступеней духовного развития, которые становятся доступными благодаря этой практике».** Мы видели, что многие дискуссии о преемственности сосредоточены преимущественно вокруг вопроса о том, достойны ли нынешние члены Джи-би-си и гуру своего сана? Тот же вопрос, несомненно, будет стоять и перед будущими поколениями преданных. Как будет продолжаться цепь ученической преемственности после ухода нынешнего поколения гуру? Ученики учеников Прабхупады понимают

свой долг передать следующему поколению уникальное учение, которое они получили от своего гуру. Будет ли им позволено принимать учеников в присутствии духовных братьев своего гуру? Обсуждая просьбу пожилого и опытного санньяси ИСККОН принимать учеников еще при жизни его гуру, Джи-би-си пришел к заключению, что Прабхупада считал это нарушением этикета. Но каким будет ответ Джи-би-си, если с аналогичной просьбой обратится кто-либо из младших преданных, чей гуру уже покинул этот мир? Хотя Джи-би-си считается ныне авторитетным преемником ачарьи-основателя ИСККОН, Шрилы Прабхупады, отсутствие механизма дальнейшей передачи преемственности может послужить причиной будущего раскола.

Эта проблема не ограничивается рамками ученической преемственности: Джи-би-си вплоть до нынешнего года отвергал любые попытки включить в свои ряды преданного из следующего поколения. (35) Может ли ученик участвовать в обсуждении своего гуру, что ранее Джи-би-си делал регулярно? Но старость и смерть неизбежны, и на смену нынешнему поколению его членов в конце концов должны будут прийти другие. Назначение в 1997 году 30 делегатов в качестве ассистентов Джи-би-си на время ежегодных совещаний можно считать первым шагом на пути неизбежной передачи власти. (36)

Назначение ассистентов, по мнению некоторых преданных, высветило еще одну серьезную проблему. Как заметил один из делегатов от Северной Америки, эта концепция оказалась «узколобой» и «немного смешной», поскольку в число избранных не попала ни одна женщина. «Если изначально заявление гласило, что расширение Джи-би-си связано с желанием „приблизить его деятельность к нуждам общества, предоставив делегатам ценную возможность набраться опыта“, то не должен ли Джи-би-си в первую очередь позаботиться о половине членов Общества (женщинах)?» — спрашивает он.

Вопрос о равенстве полов постоянно муссируется в Обществе, хотя некоторые лидеры ИСККОН отказываются это признавать. Многие женщины не желают вступать в принципиально «патриархальную» организацию. Хотя все большее число представителей Джи-би-си с пониманием относятся к этому вопросу, большинство его членов продолжают сопротивляться переменам. Объектом их критики стало даже создание североамериканскими Джи-би-си и президентами храмов Министерства по делам женщин. Несомненно, решение такого вопроса напрямую связано с будущим развитием и ростом ИСККОН.

Все большую популярность среди преданных получает идея развития актуальной социальной модели для членов ИСККОН. Конфликтов между санньяси и грихастхами больше не существует, но членам любого ашрама не просто исполнять свои обязанности в условиях становящегося все более материалистичным окружения. Половина преданных, принявших санньясу, позднее отказались от своих обетов, что свидетельствует о том, что они не получили должной подготовки в ашраме брахмачари и не были удовлетворены жизнью санньяси. В любом случае лидерам ИСККОН нужно совершенствовать образовательные программы для всех, начиная с самых молодых. Именно молодежь может поставить наше Общество перед лицом наиболее серьезных испытаний.

ИСККОН будет продолжать объяснять свою позицию по сложным философским вопросам. Отделившиеся от Общества организации, которые первоначально представлялись как филиалы Гаудия-матх, предлагают различающиеся в нюансах толкования учения Прабхупады. Хотя эти организации относительно малы по сравнению с ИСККОН, проповедуемые ими учения находят последователей. Однако более серьезная проблема, которую нам предстоит решить, — это интерпретация переводов авторитетных священных писаний и комментариев к ним по мере их

публикации и распространения. Спор о происхождении души был лишь первым примером того, что может ожидать нас в будущем. Издательство Би-би-ти, выпускающее книги Прабхупады, изучает возможности создания группы авторитетных переводчиков, строго придерживающихся учения Прабхупады. И все же утверждения писаний настолько емки и широки (неважно даже, с какой тщательностью они переведены), что остаются неограниченные возможности для их толкований. Никакие меры предосторожности не позволят нам избежать различий во мнениях, о чем свидетельствует история любой религии.

Обзор ересей в этой небольшой статье подтверждает общеизвестную истину о том, что история повторяется. Все еретические вопросы, которые разрешал Прабхупада, пришлось разрешать еще раз, после его ухода. Трудно ожидать, что в будущем все будет иначе. Однако несомненно, что ИСККОН останется единым перед лицом любой новой проблемы.

Эта статья в несколько сокращенном и измененном виде была прочитана как доклад на ежегодном заседании американской Академии религий в Новом Орлеане 24 ноября 1996 г. на секции «ИСККОН через тридцать лет».

Литература

Bhaktivinoda, Kedaranath. 1983. (497 Gourabda) Essay on Nam Hatta. «Sri Sri Godruma Kalpatavi.» Sri Mayapur, Nadia, W.Bengal: Nam Hatta Regional Office.

Bromley, David G. And Shinn, Larry D., ed.1989. Krishna Consciousness in the West. Toronto: Bucknell University Press.

Brooks, Charles R. 1989. The Hare Krishnas in India.

Princeton: Princeton University Press.

Daner, Francine Jeanne. 1976. The American Children of Krishna: A Study of the Hare Krishna Movement. Dallas: Holt, Rinehart, and Winston.

Dasa, Badrinarayan, Swami, Giridhari, and Swami, Umapati. 1997. Disciple of My Disciple: An Analysis of the Conversation of May 28, 1977. Unpublished (March).

Dasa, Drutakarma. 1994. Once We Were With Krishna. Unpublished manuscript.

Dasa, Hari Sauri. 1992. A Transcendental Diary. 3 vols. San Diego: HS Books.

Dasa, Ravindra Svarupa. 1994a. Cleaning House and Cleaning Hearts: Reform and Renewal in ISKCON. In Saunaka Rsi dasa (ed.), ISKCON Communications Journal.

Dasa, Ravindra Svarupa. 1994b The Next Step In The Expansion of ISKCON: Ending the Fratricidal War. Unpublished manuscript (November).

Dasa, Ravindra Svarupa. 1985a Reflections on Brahminical Management. Unpublished manuscript (June).

Dasa, Ravindra Svarupa. 1985b Under My Order: Reflection on the Guru in ISKCON. Unpublished manuscript (August).

Dasa, Ravindra Svarupa. 1985c Serving Srila Prabhupada's Will. Unpublished manuscript (September).

Dasa, Satyanarayana and Kundali. 1994. In *Vaikuntha Not Even the Leaves Fall*. Vrindavana: Jiva Institute of Vaisnava Studies.

De, Sushil Kumar. 1961. *Early History of the Vaisnava Faith and Movement in Bengal*. Calcutta: Calcutta Oriental Press Private Ltd.

Gelberg, S.J. (ed.) 1983. *Hare Krishna, Hare Krishna*. New York: Grove Press.

Goswami, Hridayananda dasa, et al. 1996. *Our Original Position*. Stockholm: ISKCON GBC Press.

Goswami, Satsvarupa dasa. 1982-83. *Srila Prabhupada-lilamrta*. 6 vols. Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust.

Goswami, Tamal Krishna. 1977. Personal diary, hand-written, (February-November).

Goswami, Tamal Krishna. 1984. *Servant of the Servant*. Hong Kong: Bhaktivedanta Book Trust.

Goswami, Tamal Krishna. 1996. Book Review: *Six Myths for Our Times*, in Saunaka Rsi dasa (ed.), *ISKCON Communications Journal*

Governing Body Commission. 1995. *Gurus and Initiation in ISKCON: Laws of ISKCON*. Mayapur: GBC Press.

Judah, J. Stillson. 1974. *Hare Krishna and the Counterculture*. New York: John Wiley & Sons.

Kennedy, Melville T. 1993. *The Caitanya Movement: A Study of Vaishnavism in Bengal*. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd.

Levy, Leonard W. 1995. *Blasphemy: Verbal Offense Against the Sacred, from Moses to Salman Rushdie*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press.

Pagels, Elaine. 1996. *The Origin of Satan*. New York: Vintage Books.

Prabhupada, A.C. Bhaktivedanta. 1970. *Direction of Management July 28, 1970*. Unpublished.

Prabhupada, A.C. Bhaktivedanta. 1974, 5. *Sri Caitanya-caritamrta*, 17 vols. Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust.

Prabhupada, A.C. Bhaktivedanta. 1986. *Bhagavad-gita As It Is*. Australia: Bhaktivedanta Book Trust.

Prabhupada, A.C. Bhaktivedanta. 1987. *Letters from Srila Prabhupada*, 5 vols. Culver City: The Vaisnava Institute.

Prabhupada, A.C. Bhaktivedanta. 1987. *Srimad Bhagavatam*. 12 cantos. Singapore: Bhaktivedanta Book Trust.

Prabhupada, A.C. Bhaktivedanta. 1990. *Conversations With Srila Prabhupada*. Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust.

Rochford, E.B. Jr. 1985. *Hare Krishna in America*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press.

Rochford, E.B. Jr. 1997. *Leader Misconduct, Religious Authority, and the Development of the Hare Krishna Movement*, in Anson Shupe, editor, *Wolves Among the Fold*. New Brunswick: Rutgers University Press.

Shinn, L.D. 1987. *The Dark Lord: Cult Images and the Hare Krishnas In America*. Philadelphia: The Westminster Press.

Swami, Jayadvaita. 1996a. *Where the Ritvik People Are Right*. Unpublished (January).

Shinn, L.D. 1996b. Where the Rtvik People Are Wrong. Unpublished (January).

Tyson, Joseph B. 1984. The New Testament and Early Christianity. New York: MacMillan Publishing Company.

Примечания

1) Бхактивинода Тхакур описал, как должна быть организована Нама-хатта как с богословской, так и с практической точки зрения. (См. Bhaktivinoda, 1983).

2) Сказано в разговоре с автором статьи в машине при возвращении с утренней прогулки на Шевиот-хиллс, Лос-Анджелес, в июле 1975 г. «Десять тысяч лет» — имеется в виду предсказание, согласно которому приход Чайтаньи открывает «золотой век» продолжительностью в десять тысяч лет в пределах самого темного века Кали.

3) Шинн полагает, что проблемой была не преемственность. «Горячей темой для ИСККОН после смерти Прабхупады была не преемственность — учение традиционно передавалось по цепи, в которую позже включились не только те, кого он назначил, но и другие гуру. Проблема, скорее, была в том, как сохранить его личный авторитет в толковании писаний, определить курс Общества в будущем и разрешить личные и организационные проблемы». (Shinn, 1987, стр.50) Равиндра Сварупа соглашается с Шинном, если под «преемственностью» понимать только вопросы посвящения новых учеников (хотя некоторые члены ИСККОН находят это спорным). В «Бхагавад-гите» (4.1-4) ясно сформулирован принцип ученической преемственности, и Прабхупада подтверждает эту фундаментальную концепцию в своих наставлениях. Но, если считать, что «преемник» должен стать духовным руководителем и лидером всей организации, в таком понимании кроется угроза раскола ИСККОН после смерти Прабхупады.

4) Из личного дневника автора (рукописного), запись 31 октября 1977 г. Это были Шриман Нараян, бывший губернатор штата Гуджарат и промышленник Рам Кришна Баджадж.

5) См. «Sri Caitanya-caritamṛta», Madhya-līlā, 7.128 (Prabhupada, 1975).

6) В первый состав Джи-би-си входило двенадцать членов. Все они были мужчинами, иницированными учениками Прабхупады; все, кроме одного, были семейными людьми. Ныне в Джи-би-си 28 членов, по-прежнему все мужчины, но, в основном, это санньяси.

7) Шикха, которую оставляют вайшнавы, брея голову, служит знаком их отличия от буддистов и имперсоналистов школы Шанкары.

8) То же письмо к Брахмананде, что и в предыдущей цитате.

9) Инцидент с плевком произошел в октябре 1967 г. Прабхупада оценил реакцию своих учеников как «достойную сожаления» и приказал отправить Киртанананде письмо с извинениями за их проступок. Он дал ясно понять, что запретил Киртанананде лишь проповедовать и читать лекции в храмах, но у него не было намерения изгонять его из общества.

10) Отказ Киртанананды Свами подчиниться Джи-би-си в конце концов привел к его исключению из ИСККОН в 1987 г.

11) К вопросу о «демонизации» еретиков, см. книгу Э.Пагельса (E. Pagels 1996) «Происхождение сатаны».

12) В июне-августе 1969 г. автор трижды видел у секретаря Прабхупады список учеников, озаглавленный буквами «G.B.», (сокращение Governing Body — Руководящий Совет). В то время мы были очень наивны и потому думали, что эти буквы означают заранее определенный список лиц, избранных для возвращения к Богу (Going Back to Godhead).

13) Подробное обсуждение значений термина ачарья см. в письме Прадьюмны даса к Сатсварупе Госвами от 7 августа 1978 г. (Даса, Р. С. 1985-б)

14) Как видно из письма, Прабхупада надеялся, что Джи-би-си будет придерживаться определенного порядка, хотя в то время не было строгих правил ведения заседаний. Позднее Джи-би-си принял несколько измененный вариант «Правил Роберта», который за несколько лет был скорректирован и стал соответствовать требованиям ИСККОН как духовной организации.

15) Транскрипты «кассет о назначении» от 28 мая 1977 г. и 8 июля 1977 г., а также письмо секретаря, обращенное ко всем членам Общества, можно найти в приложении к «Харе Кришна в Америке» (см. Rochford 1991: 283-6). Различные толкования этих кассет стали причиной горячих споров о том, хотели ли Прабхупада, чтобы избранные им преданные стали обычными гуру и инициировали учеников после его смерти или чтобы Прабхупада сам продолжал даже после смерти принимать учеников через их посредство.

16) (См. Rochford, «Причины духовного кризиса членов ИСККОН».) Хотя уход преданных из Общества был связан с целым рядом причин, основной причиной все же была их обеспокоенность положением дел в Обществе, выраженная в письме Прадьюмны.

17) Некоторые лидеры ИСККОН поспешили объявить Шридхара Махараджа врагом Общества особенно после того, как он начал давать повторные посвящения ученикам гуру ИСККОН. После многих лет разрыва официальных отношений Джи-би-си незадолго до смерти уже пожилого вайшнава направило к нему группу преданных, чтобы выразить свое сожаление о нанесенных оскорблениях.

18) Заседания 1987г. длились больше трех недель, поскольку действие обычных правил было прекращено и каждый член Джи-би-си (кроме вновь избранных) должен был представить комитету 50-ти отчет о своей деятельности и внесении корректив в него. Не все первые гуру смогли принять требуемые изменения. Годом раньше трое из них пали и с позором ушли из ИСККОН, видимо, боясь потерять престиж и влияние или просто ослабленные годами сумасбродства. Четвертый, Киртанананда Свами, а также его последователи были исключены из ИСККОН за нежелание принять новый порядок. Состав Джи-би-си увеличился на 15 человек. Пополнение влило в него новые силы.

Исключение из ИСККОН обычно подразумевает возможность восстановления в правах, когда человек станет вновь соответствовать определенным требованиям. Исключенный член ИСККОН не имеет права участвовать в его деятельности. Однако это не означает, что он не может духовно развиваться, практикуя сознание Кришны самостоятельно, хотя понятно, что его прогресс будет затруднен без общения с преданными. После своего исключения Киртанананда начал синкретические эксперименты, включив в вайшнавский обряд поклонения элементы христианства. Поскольку эти изменения были введены после исключения его и его общины из ИСККОН, Джи-би-си не обсуждал эти вопросы и, соответственно, его эксперименты не нашли отражения в данной статье.

19) В настоящее время число гуру выросло почти до ста. Были и другие изменения, направленные на то, чтобы укрепить центральное место Шрилы Прабхупады: только его вьяса-асана постоянно находится в каждом храме и ни один гуру не имеет права на людях именовать себя ачарей.

20) При первом разговоре о «назначении» в 1977 г. Прабхупада сказал автору статьи о будущем руководстве ИСККОН следующее: «Не кто-то один из вас, а все вы вместе».

21) Письмо, адресованное автору статьи, от 11 ноября 1996 г.

22) Недавняя официальная статья Джи-би-си «Ученик моего ученика» (см. Dasa, B., et. al. 1997) показывает, что эта теория более правильна, чем теория посвящения по доверенности. В этой статье использованы материалы члена Джи-би-си санскритолога Хридаянанды даса Госвами: «Важно отметить, что таких терминов, как ритвик-гуру и ритвик- ачарья, просто не существует. Насколько я знаю, их нет ни в одном санскритском словаре или общепризнанном вайшнавском писании. Такого термина нет, потому что нет такой философской концепции. Другими словами, наши друзья предлагают нечто, чего не существует в ведической культуре. Это их главная беда». Чтобы не запутывать вопрос, мы будем применять только выражение «посвящение по доверенности».

23) Постановление Джи-би-си №203.2 от 1996 г.

24) В 1996 г. еще два гуру отказались от своих учеников, признав свою неспособность хранить данные обеты. Один из них был Министром образования в Джи-би-си и пользовался в Обществе большим уважением. Их отставка подлила масло в огонь дебатов о «посвящении по доверенности».

25) Письмо от 9 июля 1977 г., (неопубликованное).

26) Первая церемония брахманического посвящения была проведена в Бостоне в августе 1968 г., вторая — в Сан-Франциско в сентябре того же года.

27) Стандарты брахманического посвящения с годами постепенно повышались, хотя храмы, испытывающие недостаток в священнослужителях, иногда более свободно выдают рекомендации на второе посвящение.

28) Можно вспомнить, что в первом составе Джи-би-си вообще не было санньяси. Его «Руководство по управлению Обществом» так определяло их обязанности: «Санньяси должны ездить по различным центрам, чтобы проповедовать и просвещать преданных в этих центрах. Санньяси могут предлагать Джи-би-си открыть новые центры в подходящих городах, и Джи-би-си должно рассмотреть их просьбу.» (Prabhupada, 1970) Прабхупада сначала отводил санньяси иную роль, но действительность потребовала их участия в управлении Обществом.

29) Буддистский вариант этой истории можно найти в статье «Грязная дорога» под редакцией Пола Репса в книге «Плоть и кости Дзена: Сборник дзеновских и до-дзеновских работ» (Doubleday Company, NY: N.D. p.18).

30) Перевод текста «Чайтанья-чаритамриты», Мадхья-лила 8.128.

31) Прабхупада хотел быть уверенным в том, что полностью разрешил конфликт между грихастхами и санньяси. Он пригласил автора статьи, лидера главной группы санньяси, в свою комнату и приказал ему покинуть группу и отправиться проповедовать на Восток. Автор полагал, что поскольку его только что избрали Председателем Джи-би-си, лучше было послать туда кого-то другого, не входившего в Джи-би-си. «Почему не тебя?» — настаивал Прабхупада. «Всем вашим постановлениям пришел конец! Сначала резолюции, потом революции, потом разрушение — и никакого решения! Мне приходится руководить самому! Я даю вам немного власти, а вы создаете хаос! Джи-би-си нужен для того, чтобы решать проблемы, а не для того, чтобы их создавать... Я отнимаю у тебя все. Или ты поедешь, или

просто сиди в Майяпуре и повторяй мантру!» (Dasa, Hari Sauri. 1992:том I:458). После этих слов я уж не пытался найти новые аргументы, а покорно склонил голову, повинуюсь желанию гуру.

32) Выражения Расика-бхакти означает на преданность под знаком расы, вкуса. В статье этот термин используется как синоним спонтанной преданности (рагануга-бхакти), которая противопоставляется преданности, основанной на следовании правилам и ограничениям (вайдхи-бхакти).

33) Хотя влияние Нараяны Махараджа на преданных, живущих в храмах ИСККОН, незначительно, он привлек большое количество последователей среди независимых преданных, не подчиняющихся никому в ИСККОН. Его визит в Австралию повлиял на очень многих людей, которых разочаровали лидеры ИСККОН.

34) Постановление Джи-би-си № 79 от 1995. См. Goswami, H.d. 1996: 186-7)

35) Эта политика вынудила Джи-би-си иногда выбирать менее квалифицированных преданных для определенных поручений, что часто приводило к печальным последствиям.

36) Джи-би-си уже не первый раз пытается создать «нижнюю палату». Прошлый эксперимент, проводившийся около десяти лет назад, провалился. Но опытные преданные стареют, и это, а также возросшие обязанности, позволяют рассчитывать, что участие новых делегатов Джи-би-си будет продолжительным. Кроме того, один из учеников ученика Прабхупады был избран в 1996 г. «кандидатом в члены Джи-би-си», что обычно предваряет назначение действительным членом Джи-би-си.